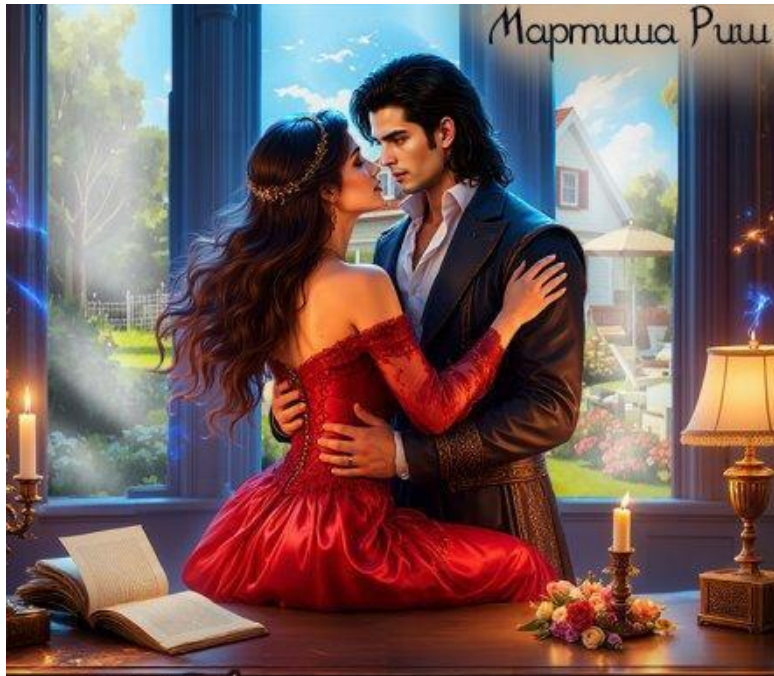

Мартиша Рии

Обещанная дракону ОПАСНЫЙ БРАК

Мартиша Риш

Обещанная дракону.

Опасный брак

<https://litres.ru/74204698>

Аннотация

Дядя оставил в наследство: дом-портал в другой мир, невольников, магию и жениха. Он богат, красив, знатен, а еще он - дракон. И я совсем не хочу выйти замуж за того, к чьим ногам этот мир брошен. Только я пока не знаю точно, как этого избежать. На Земле пропал олигарх Колыцов, его часы я нашла в своем доме. Кажется, фамилльяр и рабы зачем-то выпроводили моего клиента через портал. Надеюсь, его в том мире еще не убили и не съели? У нас же контракт! Предыстория выложена полностью здесь, и при том, абсолютно бесплатно: чтения!♥#
#богатый_и_властный_герой тоже есть в книге)

#От ненависти до любви

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	38
Глава 5	48
Глава 6	52
Глава 7	62
Глава 8	70
Глава 9	77
Глава 10	84
Глава 11	92
Глава 12	102
Глава 13	111
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Глава 1

Предыстория выложена полностью здесь,
и при том, абсолютно бесплатно:

 [https://
litnet.com/shrt/P9aa](https://litnet.com/shrt/P9aa)

 Приятного чтения!

 Ваша Мартина.

 Я запарковала машину прямо у своего дома, с любовью посмотрела на тёмные окна. Приоткрыла дверцу и вдохнула сладкий запах прогретого солнцем смолистого леса. Сейчас я войду в дом, поздороваюсь с обоими парнями и выйду через тайную дверь в Шохир.

Наконец-то я посмотрю своими глазами, как устроен тот мир, пройду по тем улочкам, о которых мне рассказывали с самого детства. Загляну в ратушу, улажу дела, если это удастся, что вряд ли. Ведьмин дар пока точно узаконить не получится. Не отобрали бы его, если найдут.

Сколько сложностей мне досталось в наследство от дяди! Одни невольники чего стоят. И совсем не понятно, что с ними обоими делать. Даже с Аланом, как я доведу его до границы? Да еще в женском платье. Я хихикнула. Уверена, генерал даже примерно не представляет, что ему предстоит пережить ради того, чтобы вернуть свободу. А фернирец между тем очень красив, значит, и "девушка" из него на время поездки выйдет хорошенькая. Только уж слишком высокая и плечистая. О Мартине пока не хочу даже думать. Но, мо-

жет, в поездку взять и его? Одной-то мне точно придется не просто. Он хотя бы знает, как устроен Шохир на самом деле, а не по рассказам моего сумасшедшего дядюшки.

Я высунулась наружу, опустила туфли в прогретый песок Приозёрья. От дома напротив отъехала иномарка, направляясь в сторону города.

Я поправила подол юбки. Как хорошо, что у меня теперь есть это чудесное длинное платье, оно по фасону подходит для обоих миров сразу. Нет, в кабинете нотариуса на меня, конечно, косились. Но питерская мода – девушка легкомысленная! Почему бы и не носить мне одежду с оттенком средневекового шарма? Никто же не догадается, откуда она у меня взялась?

Я расправила рукой кружева на подоле, коснулась пальцами вышивки, тонкий узор почти и не виден на ткани, но как он красив! Все эти завитушки, тонкие лозы, листики. Просто чудо, а не труд мастерицы. Впрочем, может, это действительно чудо? Магов в Шохире, насколько я знаю, довольно много, так почему не держать кому-то из них швейную мастерскую? Скажем, обедневшему герцогу, а может, вдовой графине? Жаль, простым людям запрещено колдовать. Как бы мне для себя раздобыть титул? Ну хоть какой-нибудь, чтобы не рисковать ни своим даром, ни фамильяром. А он у меня тот еще поганец, вечно во что-нибудь влезет.

Я выбралась из машины, потянулась и сладко зевнула. Как хорошо, что хоть на Земле удалось все уладить. Единствен-

ное, что меня задело – это слова Ваньки о том, что дядю убили. Нет, Сильвера я никогда не любила, есть за что. Но кто же смог его грохнуть? И почему? За какие именно грехи? Будет совсем не хорошо, если этот человек попытается убить и меня. Впрочем, о плохом я думать не стану. По крайней мере не сейчас, когда я впервые собралась выйти в Шохир!

Захлопнула дверь машины, пикнула сигнализацией, сделала шаг к дому и опять обо что-то споткнулась. Да что же это такое? Как будто мяч из-под ног в кусты улетел. Такое ощущение, что соседские дети выбрали именно место перед моим домом как площадку для своих игр. Нет, я конечно, не возражаю, пусть играют, дом так устроен, что в нем улично-го шума не слышно. Но детский мяч мне жалко, хоть он и чужой. В детстве потерять такую вещь – это трагедия. И куда он мог улететь? Ладно, потом поищу, когда вернусь обратно на Землю.

Взглянула на экран телефона. Восемь утра! Жуть какая! А уже встала, отпросилась с работы, уладила кучу дел. Так и в трудовоголика превратиться не долго, а это очень вредно и совершенно не поддается лечению. Чуть выше часов на экране высветилась солидная сумма – подарок от неизвестного благодетеля. И во что опять меня Ванька втянул?

 Алан

Хуже и быть не может. Так думал я минуту назад, когда Мартин закрепил на мне все булавки. Женское платье сидит так туго, что ни вдохнуть, ни выдохнуть почти невозможно.

Куда там доспехам для конного боя, там я хоть руки поднять мог и даже с мечом. Здесь же приходится экономить дыхание. И что за подруга такая у нашей хозяйки? Гоблинша, великанша, орчанка? А главное, почему это платье нужно при-
мерять на мне? Нельзя ли как-то иначе?

- Потерпи. Я за нитками, - Мартин небрежно воткнул иголку мне в... подол. Хорошо, что не в кожу.

- Ты издеваешься? Я даже пошевелиться не могу. Второй час!

- Ладно. Тогда я еще загляну проверить нашего грабителя, все равно по пути.

- Нужно было отрубить ему голову сразу. Тогда бы и про-
верять некого было.

Я украдкой вдохнул посильней, боковые швы затрещали сразу, издали, что я рыбка и дышать мне не полагается по статусу. Как, интересно, дамы в этом ходят? И ведь еще ис-
хитряются танцевать, навещать портных, делать другие важ-
ные для них вещи.

- В Фернире так всегда поступают, если кто-нибудь влез в дом одинокой женщины, чтобы другим не повадно было. И чтобы не ронять тень на честь дамы.

- С чего ты вообще решил, что это грабитель? Он сам тебе так сказал? Может, сосед.

- Он взломал замок. Этого, по-твоему мало? Соседи обыч-
но стучат в дверь, знаешь ли. А если им не открыли, уходят. Бывают, конечно, исключения.

- На нем рубашка из дорогой ткани. Я видел вышивку спереди. У Зильбера была точно такая же, купленная на Земле. И стоила она внушительно. Я помню, как он берег ее.

- Может, украл? - я засомневался.

- Может, и так. Но одежда на парне сидит по размеру. Ботинки из крокодильей кожи, штаны, рубашка, часы на руке – всё очень недешевые вещи. Может статься, это был жених нашей ведьмы? Другой, не тот, который дракон? Настоящий.

- Нет. Женихи так тоже не ходят, - я помотал головой.

Одна только мысль о том, что у Эрики может быть кто-то любимый ею, привела меня в ужас. И ведь я ничего не смогу ему противопоставить. Сейчас я – жалкий раб, фернирец, который по своей глупости и из-за коварства чертова Зильбера очутился в Шохире. И свободу вернуть мне будет очень непросто. Повезло еще, что колдун так вовремя умер, а я сам перешел по наследству племяннице. Иначе шансов вернуть свободу, титул, чин, достоинство свое у меня бы попросту не осталось. А так? Так есть хоть какая-то надежда на милость ведьмы, на ее доброе сердце. Но любовник Эрики? Нет, любовник в мои планы точно не входит. Может, я и сам бы хотел на что-то надеяться.

Я с тоской посмотрел на кресло. Как же мне хочется в него сесть! Смять этот подол, похожий на люстру, опуститься на мягкую подушку, вздохнуть в конце концов.
Мартин вбежал в комнату, запыхавшись, весь бордовый, глаза просто громадные.

- Он сбежал! - выкрикнул в полном ужасе парень, - Там никого нет. Цепи пустые, ключ от них валяется на полу.

- Это невозможно, - ошарашенно заявил я.

- В подzemелье пусто.

Мы переглянулись.

- Он должен быть где-то в доме, - я принялся собирать подол юбки. - Нужно найти его. Прямо сейчас, пока далеко не ушел.

- А если он ушел? Представляешь, что случится, если грабитель проболтается? Если в ратуше узнают, что в нашем доме есть портал в другой мир? У Эрики нет титула, она не имеет права держать такой портал в доме.

- Ищи в комнатах, я на кухню.

Мы ринулись в разные стороны. Мартин дальше по коридору, я в кухню. Везде оказалось пусто. И только та дверь, что ведет в Шохир, оказалась чуточку приоткрытой. Я замер, когда это увидел. Каким дураком я был, когда представлял радость Эрики от того, что мы задержали грабителя, не дали ему ворваться в дом!

Я в полном ужасе поднял глаза на вершину буфета. Ворон ведьмы как будто дремлет. Я сглотнул. Видел он или не видел? Вряд ли грабитель догадается сообщить о нашем портале в ратушу. Скорее всего продолжит заниматься своим "делом": грабить, воровать или что-то еще. Рано или поздно его, безусловно, поймают. И все равно, вряд ли он запомнил тот дом, из которого вышел. Не страшно. Хозяйке можно ни о

чем не сообщать, лишь бы не навлечь на себя ее гнев. Только бы фамилльяр нас не сдал!

Мартин вылетел в кухню бегом, раскрасневшийся, потный. А ведь по фигуре они с этим бродягой похожи, только тот стрижен коротко – наверняка каторжанин.

- Здесь его нет, - мы с невольником переглянулись и, не сговариваясь, подняли глаза на фамилльяра Эрики.

- Адик, ты случайно никого здесь не видел? - осторожно начал я. Ворон приоткрыл глаз, почесал перья своим отточенным клювом.

- Никакого кольцо... Я тут не видел.

- А из людей? - тихо спросил Мартин, и мы оба, как будто, перестали дышать.

- Никакого человека и, тем более, олигарха.

- Причем здесь крокодилы? Они разве водятся здесь, я имею в виду Шохир? - изумился я.

- Ты о чем? - Мартин пожал плечами, - Ни крокодилов, ни олигархоров нет.

- Вот и хорошо. Прикрой дверь на улицу. Хозяйке мы ничего не скажем.

Фамилльяр на шкафу встряхнул крыльями, приосанился.

- Чем меньше знает ведьма, тем спокойнее мы все спим. Ей вообще лучше ничего не рассказывать.

Ворон прикрыл глаза и, как будто бы, задремал. Наверняка опять обожрался, вот и спит себе. Ну и пусть спит.

Мартин прикрыл дверь в Шохир, и мы молча вернулись

обратно в гостиную.

- Может, дверь на улицу не закрыл ты, а этот сейчас прячется на чердаке? - предположил я.

- Дверь я точно закрывал.

- И все же? Ее могла оставить открытой наша хозяйка. Откуда ты знаешь, может быть, она выглядывала утром в Шохир, мы синхронно посмотрели на потолок.

- А ведь еще есть подвал. Другая его часть. Там несколько ярусов, дом построен над старой крепостью. Мне так Зильбер рассказывал.

- Ммм.

И тут перед домом зашумела машина – адово насекомое без крыльев, зато на круглых присосках вместо лап. Брр! И почему вместо этих созданий не приспособили в качестве повозок хотя бы улиток? Все одно, не так было бы противно смотреть! И уж тем более нет ничего лучше обычной конной повозки.

Мы выглянули в окно. Вот и Эрика пожаловала. Она затормозила прямо перед домом. К дверце ее машины начал подкрадываться обиженный бес. Вот он разинул клыкастую пасть, вывалил шипастый язык, готовится напасть. Ведьма открыла дверцу, опустила на песок ноги, расправила платье, одернула кружева. Он же сейчас вцепится ей в щиколотку, прилепит проклятие. Эрика будто нарочно приманивает нечисть. Вот она встала, потянулась.

- Ох, - вырвалось у Мартина. Бес бросился в ноги девуш-

ки, я глубоко вдохнул, платье опять затрещало. Ловким движением ведьма пнула беса с такой силой, что тот отлетел, чертя круги на песке.

- Уф, - выдохнул я.

- Далеко он улетел в этот раз. Ты не видел, как будто, в розы?

- Мне кажется, за наш забор.

- Красиво летел, - вдохнул поглубже Мартин, - Вставай ближе к столу, мне нужно наметать швы.

- Ты действительно хочешь, чтоб меня в ЭТОМ увидела ведьма? В женском платье на голое тело? Это позор!

- Примерь. Хозяйка должна убедиться, что мы оба заняты работой, а не ловлей грабителей.

- Нет! Я сейчас же сниму с себя это!

- Хочешь, я тебя утешу?

- Ну? - я на миг замер.

- Ты знаешь, а тебе идет. Родился бы ты девочкой, отбоя не было бы от женихов.

- Я тебя прикончу! - я глубоко вдохнул, раздался оглушительный треск ткани.

- Скорей это сделаю я! Ты хоть представляешь сколько эта ткань стоит?

Хлопнула дверь в дом.

- Ребята, вы не ссоритесь? А что у нас с замком?

Мы переглянулись, я опустил руки вниз, выдохнул и застыл. Интересно, как долго можно прожить без дыхания?

Глава 2

Эрика

Генерал смотрит на меня из-под опущенных ресниц, его щёки горят, гладкая, припорошенная золотом кожа выглядывает из выреза платья, в талии шов чуть распоролся, стала видна узкая, но такая соблазнительная полоска голого тела, она спускается вниз по бедру. Нет, на это просто смотреть невозможно.

Мартин громко вздохнул, откинул длинную челку с лица. В его грубых пальцах изогнутая игла смотрится неуместно, почти смешно.

- Замок сточило само время, он развалился, хозяйка.

Голос невольника чуть дрожит, будто бы этот роскошный красавец боится, что я его выпорю, накажу, да просто накричу, отругаю. Мартин склонил голову передо мной гордо и неизменно учтиво. Хорош! Не был бы он убийцей, все бы могло сложиться совершенно иначе.

- Ничего страшного, все бывает. Я куплю новый. Вы же не специально его сломали?

Мой взгляд опять скользнул по бедру фернирца, вроде ничего особого и не видно, а глаза в сторону отвести не выходит. Генерал вспыхнул сильнее. Теперь, я, кажется, понимаю мужчин, которые заглядываются на девушек в коротеньких юбках. Вроде ничего такого, а любопытно.

- Я неудачно вздохнул, платье поэтому порвалось, - голос фернирца полон смущения.

- Я все зашью. Не беспокойтесь, хозяйка. Мы полагали, вы вернетесь чуть позже. Я надеялся успеть закончить эту работу.

- Сделай какую-нибудь вставку, если умеешь. Моя подруга, она такая, широкая.

- Очень широкая? Как Мартин? - в голосе Алана проскользнула надежда, - Может, лучше примерять на нем? Я тоже немного умею шить. Нет, я очень хорошо шью! Просто прекрасно. Изумительно! Я много раз подшивал свой платок. И ремни на седле. Да что там говорить, однажды я даже оторочил петлицу для запонки. Вот этой самой рукой, - Алан протянул ко мне растопыренные пальцы, видимо, чтоб я могла убедиться в его правдивости. С учетом платья жест вышел скорее кокетливым. Парень это заметил и тут же спрятал руку за свою спину.

- Моя подруга... Та девушка, для которой вы перешиваете платье, один в один как ты! И поверьте, она планирует в этом платье есть, пить, дышать и забираться в карету.

- Я сделаю вставки по бокам корсета и юбки. Еще можно подшить стальные пластины "снутри" корсета, чтоб бюст лежал на такой полочке. У нас как раз есть старая бочка, если с нее снять обруч, должно получиться. Даже у Алана в таком корсете появится интересная грудь.

Мартин объявил это с некоторым сомнением в голосе. По-

хоже, он рад шить, только бы не оказаться на месте Алана. А ведь генерал еще даже не догадался, что ему предстоит в этом платье пересечь всю страну.

- Делай, как знаешь. Мартин, я похожа на жительницу Шохира?

Парень внимательно окинул меня взглядом, распущенные волосы, его, похоже, немного смутили.

- Незамужней девице следует сплести одну косу, чтоб остальные могли видеть, что и вы сама одна. Обрученная накладывает колосок из волос на лоб. Из него непременно торчат наружу цветки. Синий, если наречённый дракон. Это знак плодородия, мольба девицы богам об успешном браке, о детях. Замужняя женщина гордо несет за спиной две косы. Аристократки предпочитают делать высокие прически, морочат разум мужчинам, попробуй догадайся, кто она есть – девушка, вдова, замужняя женщина? Вам следовало бы надеть на себя чепец или заплести волосы в одну косу, а тонким колоском обрамить лоб, чтобы не смущать горожан. Ведь вы уже обещаны лэму. Простите, я, кажется, забылся.

- Ничего страшного. Что ж, - я действительно озадачилась, - колосок я заплетать не умею. Да и не хочу уметь, если честно. Хватит с меня одной косы.

- Если позволите, я вам помогу.

- Ты? - я с большим удивлением посмотрела на Мартина, и на его довольно крупные кисти, сильные пальцы.

- Я умею обращаться с дамскими волосами, мыть, уклады-

вать в прическу. Словом, сделаю все, что будет угодно вам, хозяйка, - голос парня опустился в нижний, особенно чувственный регистр.

- Нет, прости, но прическу я себе сделаю сама. Дошей, если можешь, платье. Еще нужно насос скважины поменять.

Я сама не заметила, как превратилась в строгую госпожу. Вроде бы и стараюсь на наше общее благо, а чувствую себя не в своей тарелке. Приказывать вон начала.

- Как будет угодно, Эрика. Алан, обопрись о стену руками, хочу взглянуть, что получилось со внутренним швом.

Фернирец подошел к стене, поднял вверх руки, уперся ими. Широченные плечи, узкая талия, откиннутые назад свисающие крупными кольцами пряди волос. Красивый. Мартин подкрался к фернирскому генералу, словно лев к своей законной добыче, дернул за подол платья, поднял его вверх. Я поспешила уйти, чтоб не смотреть на то, что будет дальше. Уж слишком соблазнительно красивы оба моих невольника, вот и мысли идут все время совсем не туда.

Вместо этого я прошла через дом, лишь на секунду задержалась в комнате с потоком-витражом. Интересно, он специально так сделан? Может, блики от разноцветных солнечных зайчиков как-то связаны с тем, что именно из этой комнатки отрывается переход в другой мир?

Я смело открыла дверь на ту половину дома, которая раскинулась под небом Шохира. Здесь и пахнет иначе – югом, специями, солнцем. Дверь в подземелье оказалась открытой,

я захлопнула ее обратно. Нужно будет сделать там обычную кладовую, чтобы круглыми боками блестели полные банки компота, других всяких вкусовостей.

В кухне на верху шкафа мирно дремлет мой ворон, даже не расшалился, как я опасалась. Оба глаза прикрыты, гладкие крылья плотно прижаты к пушистому животу. Кажется, что за день мой птиц даже растолстел. Разве такое возможно? Впрочем, ему это идет.

Я вышла в небольшой тамбур-прихожую. Дверь сияет всеми возможными красками, здесь ведь тоже витраж, хоть и немного другой, кажется, на нем нет узора, цветные стеклышки просто смешались между собой и сами по себе образуют яркие брызги солнца на стенах. А вот они уже сплетаются в рисунок, похожий на город. Шпиль башни, другие дома, как будто, ратуша? Может, мне только кажется все это? Не знаю.

Я взялась за ручку двери, потянула ее на себя, ничего не получилось. Дурочка! Я забыла отодвинуть в сторону шпингалет. Интересно, а как снаружи закрыть эту дверь?

Я осторожно выглянула наружу, в лицо сразу подул свежий ветер, пощекотал нос обещаниями перемен. Что ж, так и будет. Осталось отвертеться от дурацкой помолвки.

- Госпожа Эрика, - я вздрогнула, слишком внезапно подкрался ко мне со спины Мартин.

- Что ты хотел? И лучше обращай ко мне просто по имени.

- Я подумал, - парень нервно сглотнул, будто бы хотел сказать что-то важное, но не решился, - Простите.

- И все же?

- Если ткани на платье не хватит, быть может, вы что-то докупите. Тогда вставки я сделаю из подола, а подол можно добрать и другим цветом. Выйдет очень нарядно. Я в этом уверен.

- Сколько нужно купить?

- Ширина пусть будет три ладони, а длина? Хотя бы двадцать.

- Ладоней?

- Длину измеряют в шагах. Подол, он очень широкий, надо не меньше двадцати, чтобы вышла красивая сборка.

- Ты давно шьёшь?

- Меня этому ремеслу обучили ещё в юности, у первых хозяев. Я носил ткани днем, ночью помогал размечать выкройки. Мастерскую держали орки, девушки не справлялись с их тканями, слишком уж плотные.

- Выходит, давно. А прически?

- Многие хозяйки, - парень очень уж нервно мотнул головой, - просили привести в порядок их волосы. У меня хорошо получалось. Эта работа несложная. Поверьте, ваши волосы будет легко уложить даже в корону и переплести ее бантами.

- Представляю, как Кольцов удивится, когда увидит меня в таком виде в офисе.

- Кольцов, госпожа? Простите, Эрика. Раньше вы не называли этого имени.

- Неважно. Один очень состоятельный человек, он платит мне за работу солидные деньги. Должен заплатить. Не суть важно, это все мелочи.

- Да, конечно, - Мартин взглянул на улицу, кивнул своим мыслям, - Нужно пополнить припасы.

- Завтра. Сегодня я сбегаю в магазин сама. А вы пока займитесь платьем.

- Как прикажете, - Мартин отступил за порог дома, на его щеках заиграли цветные лучики – отражение витража. Показали картинку – рыбак с удочкой, потом злущую собаку. Будто бы яркие тени хотят предсказать мне судьбу, а может, и предупредить о чём?

- погоди, а как эту дверь закрывать снаружи?

- Достаточно коснуться ладонью замка с той стороны, и больше сюда никто не войдет.

- Так любой может?

- Только мы с вами, быть может, ещё Алан.

- Почему так?

- Вы ведь хозяйка дома, я принадлежу вам, и вы не наложили на меня запрет выходить наружу?

- Не наложила. Смотри, чтоб Алан не сбежал. Нам совсем не нужны проблемы.

- Да, я понимаю это.

Я прикрыла дверь в дом, чуть коснулась замочной сква-

жины, внутри тихо присвистнуло что-то живое и будто перевернулось с боку на бок во сне. Там, в замке, кто-то застрял, что ли? Или просто живёт? Я посильней дернула за ручку, чтоб убедиться в том, что дверь и вправду надёжно закрылась. Из замка к послышалось тихое бормотание, слов я не разобрала, но, кажется, тот, кто живёт внутри входной двери, был мной недоволен. И сильно.

Ну и ладно. Я спустилась по лестнице вниз, огляделась. Как же здесь хорошо! Вся дорога вымощена камнем, он разноцветный, играет гранями, и как будто похож на карамель или стекло. Я даже притопнула ногой по плитке, провела туфелькой. Вроде не скользко, а выглядит совершенно иначе.

Из соседнего дома выглянула соседка, дородная дама. На голове чепец, поверх серого платья передник с вышивкой, похоже, сделанной вручную. Две яркие голубые птички держат в клювиках рогалик, это же сколько труда! Я собралась поздороваться, но не успела. Женщина зло сплюнула себе под ноги.

- Бесстыдница! Бросила старика одного. Хоть бы нос показала свой, пока Зильбер жив был.

- Ммм, - вдох-выдох.

Нельзя показать свои истинные чувства. Из мизинца струей повалил черный дымок. Я сжала руку в кулак, спрятала палец, пока соседка не увидела, что я наделена даром.

- Что ты мне кулак показываешь? Совсем обалдела! Кулаком она тут трясти будет. Нахалка! Чтоб тебя ночью клопы

заели.

- В доме чисто!

- А я запущу! Ты так и надейся. Раба только жалко. Приехала, сразу порядки свои завела. Думаешь, беззащитного невольника избила, так и меня теперь можно? Городовому нажалуюсь, дрянь!

- Кого я избила?

- Мартина! А кто ухаживал за твоим дядей? Хоть супа ему дай, а жалко, так пусть ко мне приходит. Дядя-то твой парня баловал, жалел. Еще бы! Единственная живая душа. Теперь невольнику тяжело будет. С тобой-то. То ли дело Зильбер! Добрейшей души был человек. И остался один! Все из-за тебя.

- Мне очень стыдно. Так получилось, - сказала я совершенно неискренне.

Вот уж нет, сегодня я никому не дам испортить себе настроение. С чего эта женщина вообще решила, что я избиваю раба, морю его голодом? Оба парня едят то же самое, что и я, только гораздо больше. Шашлык, овощи, зелень, сдоба – полный дом всевозможной еды. Уж я-то точно не стану их ни в чем ограничивать в разумных пределах, помню, как сама в доме дядюшки перебивалась с хлеба на воду. Даже зимой он экономил, и еды мне всегда не хватало. Летом, хоть в лесу можно было что-то собрать.

И уж точно я не собираюсь никого бить. Что за бред? Кому он только в голову пришел?
 Я прошла через свой кро-

хотный сад, отворила калитку и огляделась как следует. Фактически я стою на перекрестке дорог. Одна огибает озеро по кругу, вторая уходит куда-то вглубь города. Может, стоит пройтись по ней?

Я сделала несколько шагов вперед, рассмотрела каменные здания, серые, увитые виноградом и розами. Все, как одно, имеют свой небольшой палисадник. Окна у домов полукруглые, симпатичные, двери часто стеклянные от самого верха до пола. И всюду, что на стеклах окон, что на дверях, узоры, сделанные как будто пером. А, может, это такой переплет? Впереди показалась лавка. Яркая вывеска, а прямо над ней парит деревянная птица и держит в клювике расписной кренделёк.

Я заторопилась, очень сильно захотелось попасть прямо туда, и не заметила лошадь. Она выскочила прямо из-под арки, практически из-за угла. Черная, громадная, налитая. Встала на дыбы, махнула копытом перед моим лицом. Я инстинктивно выставила перед собой руку, то ли угрожая, то ли желая закрыться от возможного удара копыт. С пальцев слетел дымок. Черт!

- Ага, испугалась? - спросила лошадь и хохотнула. Рот ее притом остался закрытым, а всадника на ней я заметила далеко не сразу, - погоди, а ты кто такая? Ведьма, что ль?

- Вам показалась. Я – племянница Зильбера, милейшего старика. Он жил тут. Да вот умер.

- погоди, домик в первой линии от озера, верно? - парень

спрыгнул с седла, схватил меня за руку, дернул ее на себя и поднес к своим губам, лизнул мой палец. Я тут же отдёрнула руку, высвободилась.

- Что вы себе позволяете?

- Пробую на вкус твою магию, милашка. Ты ведь не аристократка, верно? И живешь здесь одна. Ни мужа, ни отца, ни дяди. Все верно я сказал?

- Допустим, и что? Я же сказала, вам показалось. Никакого дара у меня нет!

- А не дойти ли нам вместе до ратуши?

- Это еще зачем?

- Чтоб проверить, есть у тебя дар магии или мне показалось? - парень сунул руку в карман, звякнул монетами.

- Я спешу.

- Не поверишь, я тоже. Младший сын барона Фельджа, потомственный аристократ. Род наш, одна беда, не богат, но знатен. И мне как раз очень нужна жена, за которую не придётся давать выкуп ее родителям. Нечем его давать, понимаешь? А тут ты попалась. Не отобедаешь ли вместе со мной у себя дома? Обсудим дела.

- Нет.

- И напрасно. Ведьма может и помереть, если у нее дар отрезать. Ты же этого не хочешь? Чтобы в ратуши, да при всех, раздели, опозорили, отстригли косу? М?

- Хорошо. Я жду тебя через час.

Мне почему-то сразу вспомнился лэм Торий. Интересно,

как он отнесется к тому, что я встречаюсь у себя дома с другим? Надеюсь, голову он мне не откусит.

Глава 3

Эрика

Я разозлилась! Чтоб кто-то посмел шантажировать меня? Прямым текстом сказал, что хочет жениться на мне ради денег? Вот гад! Да были б еще у меня эти деньги. Я пока очень смутно себе представляю, что оставил мне дядя в наследство. Не стану же я продавать мамины украшения? Нет уж. Я найду способ обустроиться в этом мире.

Если уж на Земле не пропала, когда сбежала из-под опеки дяди в шестнадцать лет, то и здесь не пропаду точно! Что-нибудь обязательно придумаю. Обустроюсь, начну другую жизнь, параллельную с основной, с той, что осталась на Земле. А может, и вовсе переберусь сюда? Адику здесь точно понравится, а больше у меня и нет никого.

Дар бы еще узаконить, без магии остаться я не готова. Хочется научиться ею пользоваться как следует. Варить зелья на своей кухне, создавать артефакты, словом – творить волшебство. А для начала нужно добраться до ратуши. Что там соседка говорила? Туда я свернула или не туда? Может, стоит вернуться назад, к озеру, к нашей улочке? Или еще вперед пройти. Эта улица вроде бы тоже не слишком прямая, мне кажется, она огибает озеро, просто по большей душе, чем наша. Зато здесь тень гуще, и палисадники перед домами радуют глаз прихотливой зеленью старых низких деревьев с ко-

ржавыми, изогнутым в разные стороны стволами.

Как же меня угораздило так глупо попасться? Выставить вперёд руку, проявить свою магию? Всего-навсего испугалась и почему-то стала колдовать. Как это у меня только вышло? Я же ничего не умею. Просто сработал инстинкт. Жаль, что не вовремя. Получите, распишитесь, Эрика, теперь у вас есть еще один жених. Солить их, что ли? Ну вот зачем мне этот аристократ нужен? Хотя? Брак с аристократом – всё польза, дар можно будет узаконить.

Но есть же еще дракон, помолвку с которым я случайно приняла. И откуда я могла знать о том, что нельзя трогать те украшения? Ведь там были серьги моей мамы, ее часы. Я думала, что и браслет тот тоже принадлежал ей.

Непонятно, как вообще все эти мамины вещи попали к Зильберу? Почему мама доверила ему их и меня тоже? Почему пропала?

В проулке мелькнул хвост лошади, шантажист окончательно скрылся из виду. Мерзавец! И все-таки, как же ловко он меня подловил!

Я вдохнула пряный воздух южного города, потрогала темные листья ближайшего дерева и крепко задумалась.

Мартину и Алану врать мне нет никакого смысла. Оба от меня зависят полностью, целиком. Стоит мне выйти замуж за дракона, и жизни обоих парней зависнут на волоске если лэм Торий действительно ревнив. Ладно Мартин, его хотя бы можно продать. А Алан? Его-то я куда дену, если меня

вынудят заключить брак с этим Торием.

Впрочем, как не раз доказала жизнь, заставить меня невозможно. Уговорить – тут другое дело, на уговоры я частенько поддаюсь. Не то потому, что характер мягкий слишком, там, в глубине души. Не то потому, что авантюристка, а может, просто дурочка.

И ведь характер у меня есть! Но стоит только кому-то отнестись ко мне по-доброму и характер мигом сдувает в неизвестном направлении. В моем отделе этим не часто пользуются. Начальник, как ни странно, следит, чтоб я не упахалась за всех. Наверное, потому, что это невыгодно фирме. Зато на рынке я могу купить лишний апельсин, потому что он последний, и улыбчивый продавец уверяет, что одному апельсину будет скучно. Ну да, апельсину и скучно! Где логика? Куда она от меня убегает в такие моменты?

Да и зачем мне вообще нужен дракон в качестве мужа? Чтобы быть бесправной, во всем ему подчиняться, боготворить? Алан так и сказал, сдаётся мне, он не ошибся. Нельзя ли как-то расторгнуть эту помолвку?

Нет, брака нужно всеми силами постараться избежать. Но и подстраховаться будет не лишним. Если он случится – парням точно несдобровать, да и мне самой вместе с ними.

Нужно как можно скорей вывезти отсюда Алана, рискнуть. Его дракон точно убьёт, если найдет в моем доме. Да и с Мартином нужно что-то срочно решать. Продать его, что ли? Смогу я пойти на такое? Ясно же, что не смогу. Слиш-

ком совестливая.

Безусловно, мне очень удобно, что в доме есть человек, которому можно поручить всякие дела по хозяйству. Заменишь, к примеру, насос, что-то починить, прибрать. Но держать раба я не готова - та же совесть попросту не позволит.

И опять же – Торий. Его ревности следует опасаться. Может, Торий забыл обо мне? Столько лет прошло. А я все еще на что-то надеюсь, чего-то боюсь. Мало ли, о чем он говорил с дядей? Я даже не помню толком, как он выглядел. Помню только прыщи на лице, заскорузлые корки. Оказывается, это была чешуя. Кто бы мог подумать! Не смог бедный ящер сдерживать своих чувств при виде меня той – тощего, испуганного подростка.

А сам мужчина казался высоким, крепким таким, жилистым. И взгляд я его ещё помню - прямой, твердый, решительный.

Впереди появилась башня высокого здания, оно все полностью окружено деревьями, на каждом висят фонари, источают нежный запах. Неужели это такие цветы? Сердцевинка прозрачная, а лепестки голубые. И подвешены "фонарики" на тонких ниточках-жилках, почти как ягоды клюквы на болоте. Разве что эти болтаются на ветру из стороны в сторону, а если присмотреться, то видно, что сердцевина некоторых цветков светится, роняет блики в гуще тёмной листвы.

- Девушка, вы что, из села приехали? Так вести себя неприлично! - ко мне подошла дама. Иначе эту женщину

назвать не получится, крупные кольца седых волос опускаются вниз из-под небольшой шляпки, обрамляют изящный профиль, словно картину. Платье подпоясано тоненьким ремешком, фигура у женщины совсем девичья, тонкая.

- Простите, я просто никогда не видела такой красоты.

- Никогда не видели дымчатых фэйри? - дама округлила глаза, - Где же вы росли?

- В Приозёрье, - на автомате ответила я. В колледже, а потом в институте мне не редко задавали именно этот вопрос.

- Да, далековато отсюда. И этот вулкан, он хоть и дремлет, но фэйри там действительно не живут. А те, которых привозят, мгновенно улетают, переселяются в другие места. Днем здесь очень мило, но настоящая красота случается ночью. Днем дымчатые фэйри спят, поэтому наблюдать за этими цветками неприлично – вдруг увидишь что-нибудь из того, что должно быть скрыто от чужих глаз? Зато с наступлением сумерек фэйри сами вылезают наружу, всюду летают, магам садятся на плечи, чтобы вобрать в себя крупинцы их силы, а сами обсыпают одежду пылью. Я в юности очень любила здесь гулять. Сколько раз меня ловил гувернер! И не счесть.

- Как здорово. Я обязательно загляну сюда вечером, спасибо, что рассказали.

- А вы, я вижу, не замужем? Решили попытать счастья здесь, в городе, чтоб найти себе достойного мужа? Смотрите, обманут. Нехорошо девушке быть одной.

- Дело в другом, - я попыталась подстроиться под витиеватую речь незнакомки, - Умер мой дядя. Мы столько лет не виделись, но именно мне он оставил все свое состояние. Мне нужно вступить в наследство.

- Ах вот оно что. Примите мои соболезнования. Или верней поздравления? Вы же не случайно не общались с ним, верно?

- Можно и так сказать.

- Я прекрасно вас понимаю. Такой родственник иногда худшее, что может случиться в жизни молодой девушки. Поэтому-то вы и не замужем, что боитесь теперь мужчин.

- Ничего такого не было.

- Я этого и не утверждаю. Просто вы боитесь налететь на такого же домашнего тирана. Ловко я угадала?

- Даже слишком, - я и вправду смутилась. Неужели все так просто читается по моей внешности?

- С умными и опытными женщинами, как я, сложно беседовать. Мы слишком многое видели в этой жизни. Пепел вы, конечно же, принесли? - испытующе посмотрела на меня незнакомка.

- Еще нет. Мне обещали отдать его завтра, - я чуть замешкалась.

- Вот завтра и приходите. Проследите, чтоб маг все надёжно запечатал в колбу. Иначе с вами не станут говорить ни о чем. Надеюсь, вы дядю не убили? Это могут определить по пеплу.

- Я – точно нет, - ответила я довольно уклончиво, вспомнив слова Вани. Не забыть бы мне навестить его маму! Обещала же.

- Тогда и беспокоиться не о чем. Если вашего милейшего дядю уколошил кто-то другой, к вам скорее всего не возникнет вопросов. Можете не переживать особо.

- Он упал неудачно. Меня рядом не было.

- Это чудесная новость. Тогда на вас никто и не подумает. Упал и упал. Все бывает. Не так ли? Кстати, как вас зовут, милочка?

- Ягодинская Эрика. Дядю звали Зильбер.

- Уж не его ли это домишко затесался на нашей улице? А ведь я его помню. Выходит, Эрика. А я баронеса Герч. Анна Герч. Ну же?

- Очень приятно.

- Селянке, когда аристократ изволит назвать свое имя тому, кто ниже по статусу, следует присесть в реверансе или поклониться, если это мужчина.

- Простите, - я покраснела и сделала что-то похожее на реверанс, по крайней мере переплела странным образом ноги и даже сумела присесть.

- Очень мило для первого раза. Старайтесь держать спину прямо. Что-то мне подсказывает, что вам скоро не придется приседать перед такими, как я.

- Почему вы так решили? - я насторожилась.

- Я служу в ратуше, - дама выждала пару секунд, ожидая

моей реакции. Не дождалась, - Ваше имя вчера засияло в списке драконовых дев.

- Что, простите?

- Долгие годы вы значились невестой уважаемого лэм Тория. Ума не приложу, почему лэм сделал предложение именно вам. Но вы его приняли. Ваше имя просияло золотом на костяной табличке. Выходит, дело движется к свадьбе. И скоро к вам станут относиться совершенно иначе. Разумеется, если дракон соизволит выпускать вас дальше порога собственного замка. Весьма незавидная участь – провести целую долгую жизнь чьей-то игрушкой, быть только женой, той, которая принимает страсть зверя и рождает наследников. Вам еще повезло, что лэм Торий не имеет ни любовниц, ни других жен. По крайней мере о них ничего не известно. Выходит, он долгие годы ждал только вас, именно вас.

- Дядя заключил помолвку, - я попыталась оправдаться под пронзительным взглядом женщины.

Она словно пыталась проникнуть в мою душу, разобраться на кусочки мозаики, чтобы разобраться.

- Одного не понимаю, зачем вы согласились? Вы произвели на меня впечатление умного человека. Впрочем, каждый делает свой выбор. Многие мечтают оказаться на вашем месте – в лапах дракона.
Я промолчала. Такая перспектива мне совсем не понравилась. Да что там не понравилась! Она меня до дрожи напугала!

- Быть женой дракона очень почетно, - проямлила я.

- Да, безусловно. Но быть женой зверя - незавидная доля. Он станет решать с кем вам общаться, куда ходить и ходить ли вообще, какие вещи носить, чем питаться. Словом, все. Вы станете не больше, чем одним из его сокровищ. Сокровища редко кому-то показывают. Мой вам совет – сделайте все, чтоб этого избежать. Впрочем, лэм Торий красив в обих своих ипостасях. Быть может, это вас немного утешит, если избежать брака не выйдет. Не так обидно будет принимать его любовь и страсть во всех ее проявлениях.

- Я не хочу.

- Драконы не спрашивают согласия, единожды его получив. Все, что говорит и делает девушка после того, как помолвка ею подтверждена, списывают на капризы, обычные женские страхи. От Тория ни в одном мире вам будет не скрыться, даже если вы найдете мага, способного открыть портал. Что лэм вам обещал? Деньги, камни, зелья, чем приманил?

- Ничего.

- Подумайте, как следует, Эрика. Всего вам самого наилучшего.

- И вам.

Я вдохнула запах деревьев еще раз, теперь уже мельком, взглянула на фонарики. Здорово было бы увидеть фэйри, прогуляться здесь вечером. Но увы, нужно что-то срочно решать. И похоже, придется пожертвовать аристократом, выйти за него замуж. Ведь он меня действительно принудил.

Успею я или нет? Вот в чем вопрос. Или все же сначала обезопасить парней. Если лэм Торий найдет их в моем доме, беды точно не избежать. Прибьет и меня, и рабов. Ну уж нет, так просто я точно не сдамся! Ну его к черту, этого змея! Как же я ненавижу Зильбера, который меня во все это втравил!

Кольцов

Нет, я все понимаю. Потепление климата, экология, химические отходы, наконец. Да черт подери, готов даже в толковых аниматоров поверить. Но не настолько же!

Я добрел до берега озера, заприметил рыбаков, которые развешивали сети на сушилах. Присмотрелся как следует, вот уж странно, а сети-то не синтетические, а плетеные вручную. Узелок там, узелок здесь. Я и сам такие плел в детстве с дедом. Нудная, долгая работа. И латать такие сети приходится часто. То крупная рыба прорвет, то зацепятся о корягу, а то просто забудешь развесить как следует и веревка, из которой сплетены сети, сгниет.

Странно, что здесь такие сети еще в ходу. Гораздо проще купить синтетику, с ней возни меньше, да и стоит она копейки.

- Хороший улов? - спросил я у небольшой артели. Все, можно больше никуда не бежать. Рыбаков много, если те двое дебилов меня и найдут, то при такой толпе народа точно не нападут. Да и от дома я ушел далеко. Все петлял по кочкам поселка. Во уж не думал, что он такой большой. Да и дома все одинаковые, отделаны искусственным камнем. Буд-

то бы здесь средневековый городок воздвигли, а не крохотный посёлок.

- Да какой там улов. Вечером опять рыбачить придётся, - парень махнул рукой, - Русалки совсем разленились, не могли нормальную рыбу загнать. А как гребни просят, так по дорожке, с камнями чтоб, ну или хоть с гранеными стеклышками!

Я хохотнул. Парень говорил все так серьезно.

- Можно я тут с вами посижу? Ребята должны подъехать за мной. Подожду их у вас. Могу сети поразбирать, или подплести, если надо?

- А ты умеешь? Что ж тогда бродяжничаешь?

- Да вот так получилось.

- Ну, садись.

Я прошел по мосткам, присел с краю, свесил над водой ноги. Отражение из озера на меня посмотрело жуткое. Да уж! И вправду похож на бродягу. Ну да ничего, это ненадолго.

Ополоснул лицо, вынул из кармана телефон, набрал номер своих парней. Тишина в трубке. Сети нет. Ни одного деления. Черт, это мне, что ли, обратно на дорогу возвращаться? Там-то сеть у меня ловила. Не хотелось бы идти мимо особняка да и налететь на тех ребят тем более.
 Я вздохнул.

- Чего такое? - спросили парни участливо.

- Да так, сеть не ловит, - я так и не отвел взгляд от воды.

- Да уж, я и говорю, русалки разленились вконец.

И тут из глубины поднялась девица. Без акваланга, без маски, вообще ничего на ней нет из снаряжения. Впрочем, и одежды нет тоже. Даже купальник отсутствует. Девушка изогнулась, поймала в руки чей-то хвост. Рыб таких не бывает, разве что акулы. Хвост дрогнул в девичьих пальчиках.

- Ну вот, опять заноза. Плавай по дну ради вашей этой рыбы, а в ответ никакой благодарности!

- Так и рыбы-то тоже нет! - ядовитым тоном ответили ей мужики с берега, как так и надо.

- Красивое зеркальце, - русалка засмотрелась на мой телефон, - отдашь? Я кефаль недалеко видела. Вот такую! - девица широко расставила руки.

Я потряс головой, попытался поставить в ней шестеренки на место.

- И косячок скумбрии. Она здесь тоже водится. Честное слово.

- Нет, - нервно икнул я.

- Отдай, - приказали сзади рыбаки, - Возьмем в артель. А не хочешь отдать сам, так отлупим. Давненько русалки сами ничего не просили. Может, и вправду что подгонит. Мы уже и на окуньков согласные.

- Хорошо, - я нервно сглотнул и опустил руку в воду. Девушка тотчас выхватила телефон из моих пальцев.

- Колечко-то спрячь, я не такая. А другие его первым требуют. Не знаю, кто так смог серебрушку зачаровать. Может, ведьма какая? Али ведьмак.

- Рыба-то когда будет? - заторопили на берегу, - Ты парня в воду не сманивай! Он нам самим нужен.

- Да иду уже я! Рыба им нужна! Будет! Сказала же!

Глава 4

Эрика

То, что я увидела, войдя в дом, меня искренне изумило. Я даже на секунду замешкалась, мало ли, не туда попала? Вдруг да ошиблась домом? Но нет! Это точно мой особняк, вот только он чисто прибран, вся кухня сверкает, в вазах расставлены пышные букеты, посуда блестит так, что на нее больно смотреть, слишком уж яркое солнце светит здесь в окна.

Мартин бросился к двери, стоило мне только войти, совсем низко склонил голову.

- Добро пожаловать, хозяйка. Позвольте, я помогу вам разоблачиться? Вы, должно быть, сильно устали после прогулки.

- Что ты хочешь сделать?

- Позвольте, я помогу вам снять туфли, - смутился невольник и почти сразу перетек на оба колена, у него это вышло на редкость грациозно. Я заподозрила неладное.

- Встань, пожалуйста. Скажи, что случилось? Ты разбил вазу? Грохнул весь столовый сервиз?

- Нет, что вы, - Мартин стремительно поднялся.

- Кстати, а где Алан?

- Он...

- Я здесь, Эрика, - фернирец вошел в кухню, сверкнул на меня глазами, зверь в них разыгрался, машет лапами, будто котенок охотится за мелкой птахой, - Простите, что вышел не сразу. Заканчивал шов на юбке.

- Я не купила ткани. Вот черт! Мартин, может, ты сходишь и купишь? Платье должно быть готово сегодня. Кстати, ты не знаешь, случайно, сколько золота мне оставил Зильбер?

- Увы, точная сумма мне не известна.

- Хотя бы примерно?

- Монета весит около тридцати граммов, мне кажется, - начал парень издалека. Я не совсем поняла, к чему он клонит, - В кабинете две вазы полны до краев. Это около пяти килограммов каждая. В купальне есть три тайника. Думаю, там наберётся еще около трех килограммов. Еще часть посуды сделана из золота и облеплена чугуном. Ею нельзя пользоваться, все может лопнуть. Думаю, пятнадцать килограммов там есть.

Алан присвистнул.

- Ну и в других тайниках дома около пятидесяти килограммов. Я имею в виду те тайники, о которых мне известно.

- Итого, около ста килограммов, я правильно понимаю?

- Примерно так, если нужно, я посчитаю точнее.

- Сколько стоит повозка и лошадь? Или их можно нанять?

- Крепкий экипаж обойдется вам в десять золотых, не меньше, и то он будет дурно покрашен, вероятно придется латать дыры в полу. Я умею это делать.

- А хороший? Надежный, подходящий для долгой поездки двух дам?

- Тридцать, не меньше. И за лошадь придется отдать примерно столько же, если вы хотите купить немолодую кобылу.

- Почему обязательно немолодую?

- Резвая может растащить экипаж и разбить его вдребезги. Куда надежнее будет спокойная лошадь, твердо знающая, как себя нужно вести. Резвые кони – удел тех гордецов, кто хочет покрасоваться, пусть и заплатив за это своей жизнью.

Слишком высокая плата, у меня еще слишком много дел не закончено и «мечт не сбыто», задумалась я о покупке. Времени так-то почти не осталось. Совсем не известно, когда за мной явится дракон,

- Лошадь живая, у нее могут быть свои планы на день., - подал голос Алан, - и они могут не совпасть с планами всадника. Вам лучше взять кобылу. У нее точно не будет значиться в планах погнаться к-хм за ближайшим лошадиным хвостом.

- Кобылу, так кобылу. Мартин, ты умеешь ммм водить экипаж?

- Я умею править даже четвериком.

- И права есть?

- Невольникам дозволено управлять лошадьми.

Я прошла в коридор, откуда-то потянуло запахом печеного теста, яблоками, ванилью и жареным мясом. Оба раба направились следом за мной.

- Эрика, позвольте спросить, вы намереваетесь куда-то поехать? - с показным бесстрашием спросил Алан.

Мне чудится, мы играем с ним в кошки-мышки. Ведь наши желание абсолютно совпадают. Мне не терпится избавиться от него, а ему так хочется вернуть свою свободу.

- Да, я хотела бы проехаться к границе Фернира вместе с подругой. В дорогу она наденет то платье, которое вы шьете. Кстати, Мартин, к нему необходимо купить широкую шляпку и сшить шарфик. Моя подруга очень боится застудить горло.

- Зачем вам в Фенрир? - воскликнул Алан. Судя по тому, что он охнул, на ногу ему наступил Мартин, - Простите мое любопытство, хозяйка. Я совсем забылся.

Я предпочла пропустить последнюю фразу мимо ушей.

- Говорят, там очень красиво.

- Разве? - изумился Мартин.

- Да, у нас на границе действительно очень красиво. В это время года степь почти полностью обнажена, всюду цветут гординки. Это ярко-синие цветы, на рассвете ими усыпана вся земли и кажется, будто бы само небо отразилось в камнях и песке.

- И суховей. Он здорово дополняет пейзаж. Кажется, что где-то рядом с тобой открыли печь. А, быть может, ты уже и сам в ней прожариваешься до хрустящей корочки.

- Суховеи у нас дуют все больше зимой. Теперь в степи довольно прохладно. На камне яичницы изжарить не выйдет,

- в глазах Алана отразилась глубинная боль, как у каждого, кто навсегда покинул родную землю. Он тут же их опустил, закусил губу. На миг мне почудилось, что генерал готов расплакаться. Показалось. Такие точно не плачут.

- Вы изволите отобедать, Эрика? - спросил он через секунду, - Стол уже накрыт для вас. Мартин зажарил мясо, должно быть, вышло довольно вкусно.

- Я не знаю. Может, чуть позже.

Мартин вдруг застыл, повернулся обратно в сторону двери на кухню.

- Кажется, к дому кто-то идет. Вы ждете гостей, хозяйка?

- Нет. То есть да, - я вспомнила о бароне.

- Фернирца нужно спрятать. И запечатать дверь в тот мир, - парень метнул взгляд в сторону выхода на Землю, посмотрел мне в глаза с огромной тревогой, - Я встречу вашего гостя, постараюсь его ненадолго задержать.

- Как запечатывают дверь?

- Достаточно провести по ней рукой сверху вниз, наложить руны. Вот такую, в форме трехлистника,

- Мартин сделал знак в воздухе, будто начертил клевер.

- Я могу показать эту руну, Эрика. Но самому мне запечатать дверь не удастся.

- Идем скорей. Где Адик?

- Кажется, у себя в клетке, - с некоторой неуверенностью в голосе ответил Мартин.

- Ваш ворон вылетел в сад, хозяйка, - сдержанно ответил

Алан, а у самого глаза так и искрятся, и лев скачет вокруг зрачков, словно в клетке, - В его клюве что-то блестело. Кажется, ваши серьги, но отобрать я их не успел. Прошу меня извинить.

- Как он исхитрился открыть буфет?

- Буфет заперт. Быть может, ворон украл какие-то другие серьги? Или браслет? Я точно не понял, что именно это было.

- Я помогу вам запечатать дверь, Эрика.

Алан со всем возможным достоинством прошел к выходу на Землю, так и не скажешь, что он боится быть обнаруженным здесь, в Шохире, этот вражеский генерал. И держится он все еще с невероятным достоинством, гордо, несмотря ни на что.

Мы дошли до крохотного холла, Алан встал по ту сторону двери. На нем пляшут солнечные зайчики, кажется, они все, как один, наполнены особенной магией. Мужчина поднял вверх руку, положил ее на дверь. И мне вдруг подумалось, а что, если эту дверь не удастся открыть после того, как я ее запечатаю? Что тогда будет с Аланом, со мною самой? Он так и останется рабом, брошенным в чужом мире? Ведь я совсем не знаю, как пользоваться своим даром. И отступать некуда. Барон наглый, он может заметить дверь, и мне не предсказать, что тогда он сделает с нами всеми. Моя жизнь может в один миг пойти под откос, да ведь и жизнь Алана тоже.

- Смотрите, нужно коснуться пальцами самого верха, провести ими вниз и как бы растворить дверь в этом мире, представить очень ярко, что ее нет. Просто не существует. Это можно сделать и на расстоянии, но вряд ли у вас получится выхлестнуть из себя столько силы.

- А как потом ее открыть?

- Грань мироздания здесь совсем тонкая, буквально как кромка стакана. Достаточно отодрать ту корку, которую вы сейчас начертите. Это просто. Достаточно взяться точно так же сверху пальцами и потянуть резко вниз.

- Госпожа Эрика, к вам пришел жених! - объявил Мартин из кухни. Я встала на цыпочки, пробормотала про себя: "Только исчезни!" и дернула рукой вниз. От двери ничего не осталось, просто стена и все. Последнее, что я увидела - растерянное лицо Алана.

- Иду! - крикнула я и напрасно. Жених уже здесь, стоит в коридоре. Видел или не видел, как я закрывала проход?

- Дом гораздо больше, чем я мог себе предположить, - произнес он двусмысленную фразу, - А какая здесь мебель! Посуда, духовка. Скажи, ты часто станешь печь мне пирожки, дорогая колдовка? Я люблю вкусно и сытно поесть.

- Ненавижу готовить.

- Раба, безусловно, придётся продать. Незачем кормить лишний рот. Я займусь этим. В городе недавно открылись шахты, за крепких мужчин дают хорошие деньги.

Мартин стал белым, как полотно. Мне почудилось, он да-

же успел прошептать: "Нет".

- Я не готова к таким решениям.

- А тебе и не придется ничего решать. Я стану заправлять всеми делами. Удел женщины – кухня и дети. Кстати, как ты относишься к деревне? Я слышал, беременность женщины там переносят гораздо лучше и легче. Тем более, ведьмы, - произнес он с нажимом, - Стану навещать тебя дважды в год. Один раз, чтоб проведать младенчика, которого ты мне родишь. Второй раз, чтоб соблюсти супружеский долг.

- Вот как?

- Ну а ты как думала?

- Я представляла себе брак немного иначе.

- Брак с равной. Ты же простолюдинка, какой с тебя спрос? Хочешь позорить меня перед гостями? Нет, в этом доме их станет встречать другая женщина. Раз уж ты и готовить для меня не собираешься. А может, я и вовсе решу продать этот дом, возьму чуть подальше от озера и подешевле.

- Ты хочешь продать мой дом?

- После брака он станет моим, ты забываешь. Разве может женщина управлять собственностью? Исключено. Возись с детьми, вари зелья на продажу, радуйся, что тебе сохранили дар.

- Ну, знаешь!

В дверь, как будто, опять постучали. Или просто кто-то провел острым когтем по стеклу. Может, мне это почудилось? Нет, Мартин тоже резко обернулся на звук, его гла-

за округлились.
 Неужели дракон? Как же не вовремя! Мне нужно время. Чутьочку, самая капля. Ее хватит, чтоб все устроить.

- Мартин, будь так любезен, покажи моему жениху тайник с золотом. Я надеюсь, этой суммы хватит, чтобы после свадьбы он оставил меня в покое.

- Покажи-покажи, - наглая ухмылка так и не сходит с лица моего жениха. Только бы дракон не вошёл в дом, если это он. А похоже на то.

- Будет исполнено, моя госпожа, - Мартин чуть улыбнулся, кажется, он меня понял. Хоть бы так.

- Я отойду ненадолго. Не хочу тебя видеть! - бросила я барону в лицо и живо направилась к выходу.

На кухне еще витают запахи уюта и того сытного обеда, который накрыли для меня на Земле. Хоть бы мне удалось туда снова попасть! Я так и не поняла, почему на меня так смотрел Алан. Может, я как-то не так запечатала дверь? Сумею ли я открыть ее теперь!

За витражной дверью небольшой веранды возвышается силуэт громадного мужчины. Я чуть отступила перед тем, как взяться за ручку двери, торопливо поправила юбку и дернула изо всех сил шпингалет. Он – то единственное, что отделяет меня сейчас от встречи с тем, кому принадлежит весь этот мир и я, как лакомое украшение десерта, та самая ягодка на торте. Ничего, ягоды тоже могут быть ядовитыми! Или это не он, не дракон?

Глава 5

Эрика

- Нареченная, - громогласно пророкотал незнакомец. Кажется, его голос разнесся по всему нашему переулку.

Мужчина смотрит на меня прямо. Огромный, статный, излучающий силу и власть. Прямой профиль, нос с легкой горбинкой, костюм, если это можно назвать костюмом, шит из тончайшего бархата. Он идеально облегает мускулистое тело, в котором умело прячется зверь.

В его оранжевых глазах словно все сильнее и сильнее разгорается пламя, своей кожей я будто бы ощущаю исходящий от него жар. И облик мужчины мгновенно меняется. Перед мной – истинный дракон, малахитовая чешуя играет на солнце тонким узором, горящий взгляд, чуть раздутые ноздри, и дышит он жадно, будто пытается впитать в себя мой аромат. Из чуть приоткрытой пасти торчит кончик раздвоенного языка, которым он силится ко мне прикоснуться. И я ощущаю себя желанной добычей перед самой мордой легенды, дракона.

Его взгляд гипнотизирует, морочит, не дает шевельнуться. Кажется, я теперь поняла, какие чувства испытывает кролик у морды удава. Довольно! Я отвечаю не только за себя, но и за всех тех, кто живёт в моем доме! Кроме того, мне

еще дорога моя свобода.

- Лэм Торий, я правильно понимаю? - наваждение исчезло. Передо мной вновь стоит человек. Только какого он возраста, я определить не могу. Может, двадцать пять, может все сорок лет. Не угадаешь и не поймешь.

- Да, ты права, моя, - он жадно сглотнул, чуть прошелся по губе языком, продолжил хрипло, - моя нареченная дева.

- Сойди со ступеней вниз, будь так любезен. Иначе мне некуда ступить, - одной рукой я держу дверь, правая нога уже за порогом, будто бы я и вправду хочу к нему выйти.

- Разве ты не вступишь меня в свой дом? - в янтарных глазах сильнее вспыхнуло пламя.

А вот и не страшно, бывало заказчики вели себя со мной гораздо напористей. И ничего, справлялась же я с ними! Один Кольцов чего стоит.

- Разумеется, нет. Мы еще не женаты.

- Но скоро будем, - звериная улыбка, хищная. Сам лэм абсолютно уверен в себе, - Я ждал твоего согласия долго.

- За это время я изменилась.

- Стала еще аппетитнее, красивей, - он обвел взглядом мою фигуру, чуть ли не взвесил. Я ощутила себя словно тыква в саду по осени. К ней так же присматриваются - пора брать или еще нет?

- Зильбер был прав, он говорил, тебе нужно дать время, чтоб ты созрела, моя нареченная.

- Марш вниз и говори тише. Ты разбудишь ребенка.

- У тебя есть ребенок! Это хорошо, значит, ты плодовита.

- Не мой, сын соседки. Она оставила его, чтоб я присмотрела, пока малыш спит.

- Заботливая. Станешь хорошей матерью моим детям, - лэм неохотно попятился вниз по ступеням.

Первая победа одержана. Уф! Я захлопнула дверь. Надеюсь, тот мой жених ничего не услышал. Вся надежда на Мартина. За звоном монет многое можно пропустить мимо ушей.

Кожа дракона пошла рябью, на щеках начали проступать чешуйки, это выглядит так дико и странно, будто неумелый художник пытался загримировать человека под ящера. Вот только на самом деле все совершенно иначе.

- Сколько тебе лет?

- Это не имеет никакого значения. Я полон сил, - мужчина чуть тряхнул головой, внезапно по его плечам рассыпались золотые кудри удивительной красоты. Но ведь секунду назад их и не было вовсе? Торий улыбнулся, - Драконы живут тысячи лет и никогда ничуть не меняются. Что подарить тебе перед свадьбой в знак моей особой любви?

Я не стала думать слишком уж долго. Подарок можно будет вернуть, если свадьба сорвется. Когда сорвется! Моя свадьба сорвется!

- Карету и двух лошадей.

- Решила сбежать от меня? Не выйдет, строптивая, - лэм чуть улыбнулся. А ведь он красив, и вправду красив той са-

мой, настоящей, мужской красотой. И золотые кудри удивительным образом оттеняют огненные глаза.

- Хочу проехаться по стране, пока я могу это сделать. Я еще никогда не видела цветов гординки. Говорят, в это время года он очень красиво цветёт.

- Весь мир брошу к твоим ногам, но сам стану твоим миром. Будет тебе карета и пара лошадок.

- Я жду.

- Готовься к свадьбе, нареченная. Дарю тебе семь дней, чтоб вдосласть оплакать девичью свободу.

- Благодарю. Коней привяжи вон к той яблоне.

Лэм чуть качнул головой, улыбнулся шире.

- Самые ценные кони – строптивые, резвые, наглые. Как ты.

Мужчина развернулся, прошел несколько шагов в сторону от моего дома. Кажется, что каждая его мышца напряжена, проступает сквозь ткань. Опасный хищник, как он посмел думать, что я ему подчиняюсь? Ну уж нет! Ни за что в жизни! Только бы не убил, но это так, мелочи. Справлюсь. Мне деваться некуда, а значит, все получится, нужно только поторопиться. И я вошла обратно в свой дом. Надеюсь, жених ничего не услышал из того, что не должен был?

Глава 6

Мартин

Я провел молодого аристократа в кабинет. Здесь есть небольшой тайник, он расположен прямо на оборотной стороне книжного шкафа. Зильбер бы удавился от жадности, если б только увидел, как я распоряжаюсь его собственностью. Неслыханная дерзость – привести чужака в особняк, да еще и показать ему секреты своего господина.

В любом случае, это Эрика распорядилась поступить именно так. Сам я ни в чем не виноват. Но как же странно от мысли, что хоть так, но я мщу Зильберу. Жаль, я сполна не смогу отыгаться за все, что он творил в этом доме со мной!

Барон прошел по ковру, оставил на тонком светлом ворсе грязные следы своих туфель, словно хотел показать, кто теперь здесь хозяин. Я опустил голову, лишь украдкой смотрю на все ухмылки молодого мужчины, на его заносчивые манеры, на то, как он небрежно взял в руки дорогую статуэтку, повертел ее и неспешно поставил обратно. Уверен, не будь меня в этой комнате, барон непременно сунул бы в карман хрустального ирлинга.

Сколько раз я замечал, чем выше статус человека, тем скромней он держится. Скромность, доброжелательность,

миролюбивая улыбка, прямая осанка, потрясающая аккуратность и чистоплотность – вот те печати, которыми отмечены все выходцы из доблестных и славных родов.
Очень редко бывает иначе. Я таких, пожалуй, и не встречал. Разве что бастардов, которые вынуждены носить усеченные фамилии своих знатных отцов в знак того греха страсти, от которого появились на свет.

Бывают еще отпрыски торговцев, богачи, тем или иным путем, получившие значимый титул. Они тоже не имеют печатей истинных аристократов ни на своих лицах, ни в манерах. Такова шутка судьбы – чем больше такой человек пытается соответствовать высокому статусу, тем дальше он находится от него. Словно карикатура пытается стать настоящим портретом. Гротескно, вычурно и неприятно.

Парень прошёлся по комнате, оставляя за собой цепочку грязных следов, присвистнул, когда заглянул на полку над столом. И вправду есть от чего – сотни флаконов всех мыслимых форм и размеров: зелья, яды, эликсиры. На каждом флаконе можно прочесть предназначение содержимого. Барон не рискнул ни один из них взять в руки. Быть может, он не знает алхимических рун? Их даже я способен различить сходу, все же меня им учили в детстве. Хоть и не все эти руны я хорошо знаю, но суть уловить точно могу.

- Где тайник? Или твоя хозяйка меня обманула?
- Он за шкафом, позвольте, я вам помогу достать золото?
- Да, я бы хотел его как следует пересчитать. Любые при-

пасы требуют счета, в особенности те, которые мои!

- Ещё не ваши, господин. Все, что находится в особняке, принадлежит моей госпоже.

- Это продлится недолго. Подумай, как следует, может быть, ты вспомнишь о чем-то ещё, что мне следует знать? Кем был Зильбер на самом деле?

- Моим прежним хозяином.

- А еще?

- Колдуном.

- Вот видишь, и от тебя есть польза. Может быть, я не стану тебя продавать на рудник. В этом городе многие господа хотели бы обзавестись достойным дворецким. Так что еще ты желаешь мне рассказать? Какие еще тайны хранит семья Ягодинских?

Я промолчал, понимаю, что задумала наша хозяйка, и в сердце у меня чехарда. С одной стороны, я мог бы предупредить барона о той угрозе, которая над ним нависла. И поступил бы честно, так, как и должен поступать тот, кто имеет честь, гордость, достоинство.

Смерть от лапы дракона – что может быть ужасней? Только смерть от его же огня. Никогда нельзя заступать дорогу тому, кто чует за собой полное право на все, на самую суть этой жизни, этого мира.

С другой стороны, разве я посмею навредить той, что была ко мне так добра, искренне проявила заботу? Остаться лишенным дара для колдуна – кошмарная участь, а для ведь-

мы, говорят, еще хуже. Стоит мне предупредить барона о помолвке Эрики с лэмом и ... все кончится плохо. Я абсолютно уверен в том, что этот аристократ донесет о даре нашей хозяйки в ратушу. Эрику лишат дара, лэму Торию непременно сообщат о том, что творится в доме ведьмы.

Что тогда будет? Я сам и Алан просто погибнем. Драконы ревнивы, как только лэм узнает о том, что дом его нареченной полон мужчин, молодых красивых невольников, готовых ублажать свою госпожу, он разорвет в клочья нас всех.

И ведь это действительно так. И я сам, и Алан не откажем в ласке той, что владеет нашими телами, нашей свободой. Эрика красива, милосердна, добра, умна, разве можно ей отказать? Для этого нужно быть идиотом!

Даже если б я и хотел отказать хозяйке, рабский ошейник не дал бы мне этого сделать. Этот артефакт способен уничтожить волю любого, стереть ее в порошок. И не докажешь никому, что ничего не было. Мораль любого мира гласит: если измена могла случиться, значит, она случилась. Тем более ничего будет не доказать разъярённому дракону.

Вот и выходит, что честь моя не стоит ничего больше. Я не сознаюсь барону в том, что его ждёт, промолчу, тем самым обреку его на верную смерть. Может, это и к лучшему? Иметь честь для невольника слишком уж дорогое удовольствие. Я не раз и не два платил за него своей шкурой по высшему разряду.

Фернирцу повезло, перед ним теперь не стоит этот выбор.

Он там, на Земле, дошивает прекрасное платье и не может помочь барону сохранить жизнь.

Я молча подошел к шкафу, отодвинул его от стены. Благостыки паркетной доски в этом месте образовали своеобразные рельсы, совсем как для конки. Если знать, в какую сторону изначально стоит двинуть шкаф, то он пойдет вперед почти сам, легкий, как пёрышко. Даром, что весь до самого верха заставлен старинными фолиантами, а весят они много.

- Вот и чудесно.

Взгляду барона предстала та другая сторона шкафа, которая еще ни разу не обнажалась перед чужаками. Множество плоских ящичков, между ними на отдельной подставке небольшой пюпитр со старинными текстами. На каждом внизу стоит печать из красного сургуча.

Что в этих текстах – даже я не могу себе представить. Язык не похож ни на один из тех, с которыми я имел дело. Зильбер берег эти документы особо. Странно, что не поместил в карман подпространства. Этот шкаф вообще сделан особым образом – отодвинь, и мгновенно сможешь собраться в дорогу.

Здесь и монеты, и несколько колец, и трость с набалдашником, а еще тонкий шелковый шарф и неприметный плащ-накидка на плечи. Под него сделана узкая ниша.

Молодой аристократ ощупал пальцами ткань плаща, задумчиво провел рукой по кинжалу, который висел в самом верху шкафа. Тонкий, острейший, но, увы, не стальной, а

сделанный из стекла. Такой нельзя уронить, в битве им можно ударить только один раз, так, чтобы наверняка, миновать кости. Слишком легко это оружие может разбиться. Зачем он был нужен Зильберу, ума не приложу.

- Тонкая вещица, дамская. Да и плащ тоже. Вещи Эрики?

- Я полагаю, Зильбера.

- Да нет же, посмотри, как у плаща сделан низ. Такой можно накинуть разве что на женскую юбку – слишком широкий и в складках. Так куда собралась моя невеста? Иди она ночами бежит на сторону от меня?

- Мне это неизвестно.

- А ты хорошенько подумай. Как ворвется ко мне в особняк ее полюбовничек, так и все – грянет скандал. Да ещё какой!

А ведь парень почти в точности угадал свою судьбу. Только не полюбовник – жених.

- Ночи госпожа Эрика проводит одна.

- И это прекрасно.

Парень дёрнул на себя ручку ящичка слишком уж грубо, от возмущения тот заскрипел. Барон вынул один за другим тугие кошельки золота. В каждом примерно по десять монет, они сложены одна к одной в форме столбика. Забавные кошельки, неудобные, но шитые с большим толком, красивые. Может, и вправду все это дамские вещи? Обычно женщины выбирают красоту вместо удобства. Но если вещи дамские, то чьи они? Не Эрики точно. Она ничего не знала о тайниках

своего дядюшки.

Может, Зильбер готовил тайник для племянницы? Хотел потом ей показать? Или же в этом доме жила другая женщина. Кем она была? Может быть, сестрой колдуна, матерью Эрики?

Барон взвесил на руке кошель, внезапно замахнулся им. Я напряг мышцы, ожидая неминуемого удара.

- Тоже напоминает оружие, ты не находишь?

- Быть может, - осторожно заметил я.

- Я так понимаю, в доме этот тайник не один, есть и другие. Что ж, сразу же после свадьбы ты мне все их и покажешь. Все до единого. Откроешь все тайны этой семьи.

- Как прикажет мне госпожа, так и будет, - отрезал я.

- Ошибаешься. После обряда ты станешь принадлежать мне точно так же, как и все остальное. Брак будет неравным, а значит, я один стану распоряжаться собственностью своей семьи. И получу всю власть над тобой, поганец.

Надменный взгляд, мерзкая улыбка на мясистых губах. Представляю, какая меня ждет участь, если только Торий не решит судьбу барона. А ведь мы с ним равны и по статусу, и по воспитанию, стыдно признать. Были бы равны, если б я не угодил в рабство из-за ошибки своего отца.

- Опусти взгляд. Не смей таращиться на меня, - жених будто бы почувствовал угрозу.

Я поспешил отвести взгляд, лишь бы не спугнуть барона. Нет, теперь мне его несколько не жаль, и честь моя не

пострадает, если я не предупрежу его об опасности. Имей я титул – непременно бы вызвал барона на дуэль. Увы, это невозможно. А жаль, убить его самому было бы куда слаще, чем если это сделает Торий. Только бы лэм не замешкался. Нельзя, чтобы барон узнал о фернирце, о портале на Землю. Ошейник вынудит меня рассказать всю правду, как бы я ни хотел промолчать.

В кабинет вошла Эрика. Опущенный взгляд, пальцы немного дрожат, щёки покраснелись. Такой свою хозяйку я еще не видел ни разу. И как же мне хотелось бы вступить за эту милую женщину, помочь ей отделаться от наглеца. Нельзя! Никак нельзя испортить интриги.

- Барон, умоляю, возьмите деньгами. Я не могу стать вашей женой, - веки дрожат, кажется, ведьма вот-вот станет рыдать.

- Деньгами? Зачем мне только они, когда есть такой дом к вам в придачу? Красивая жена – гордость мужа. Вы отразитесь во всех моих детях.

- Пожалуйста, я не хочу.

- Зато я хочу. Или ты решила остаться без своего дара?

- Нет, но... Будьте милосердны ко мне, - в голосе Эрики послышались странные ноты, он вдруг задрожал, наполнился ужасом.

- Или мы женимся, или я сообщу в ратушу о тебе. Дар отчекрывают сразу. Выживешь или нет – никому не известно. Чем сильнее дар, тем глубже он пускает корни в тело ведьмы.

Хочешь остаться без него? Сдохнуть прямо там, на алтарном камне?

- Нет! Во мне много силы, я ее чувствую, - мою хрупкую госпожу затрясло, она закрыла лицо обеими ладонями, исто-во принялась мотать головой.

- Так жизнь или брак? Выбирай!

- Пожалуйста, нет. Я умоляю.

Эрика медленно сползла на пол, распласталась на нем, принялась бить руками, хорошо, что здесь расстелен ковер, ей хоть не так больно. Окажись она чуть правей, давно бы разбила костяшки своих тоненьких пальцев.

Я бросился, чтоб поднять ее, удержать от безумной, лютой истерики это беспомощное тельце. Но барон, враг мой, опередил. Он грубо дернул девушку за плечо, поднял, просунул руку так, чтоб обхватить ее за талию. Волочет вперед, к двери. Лицо девушки завешено волосами, они сбились, локоны переплелись. Жуткое зрелище – сломленный, некогда сильный человек. Тем более женщина.

- Эрика! - я попытался схватить ее за другую руку, отбить из рук барона. Получил удар магией, отшатнулся, почти упал. Встал как мог быстро.

- Прощу тебя, Мартин, - голос Эрики стал совсем слабым, - останься здесь. Ты столько лет служил моему любимому дядюшке.

- Любимому, - ошалел я.

 Эрика

Ну вот, раба напугала. Может, и хорошо – такое представление закатить одной было бы не просто. Еще и волосы стряхнула на лицо, чтобы только жених не разглядел моей довольной улыбки. Скорей бы оказаться в ЗАГСе! Или где здесь проводят брачный ритуал? Черт, я даже тайник дя-дюшки рассмотреть не успела! Заторопилась, чтоб только успеть покинуть дом до того, как лэм Торий приведёт сюда моих лошадей.

В носу так и стоит запах дурацкого ковра, ощущение, что уже от меня самой пахнет мокрой собакой. И зачем только я на нем повалялась? Хотя, ясно зачем – иначе бы мне не удалось незаметно перекинуть половину волос на лицо, и барон мог что-нибудь заподозрить.

- Неужели я скоро стану баронессой?

- Станешь! Даже не сомневайся! Обвенчаемся в пригороде. Там есть чудесное место.

- Как же мы туда попадем? - очень трудно заставить свой голос дрожать, да и хлюпать носом мне уже надоело.

- Не беспокойся, я арендовал экипаж, он ждёт нас в соседнем дворе.

Глава 7

Алан

Я не свободен, но и не в заточении. Страхи остались там, позади, в той части дома, которая возвышается на землях Шохира. Здесь же все ладно и тихо, никто с улицы не войдет. А даже если и постучится, я всегда честно смогу ответить, что я – раб Эрики. Или нет? Кажется, мне велено ни с кем здесь не разговаривать, только здороваться. Что ж, тем лучше, пожалуй. По крайней мере, я хоть какое-то время могу не бояться, что меня обнаружат и отведут в ратушу!

Я прошел в столовую, поправил приборы, одернул скатерть, переложил несколько вилок. Обед остыл безобразно, хозяйка вряд ли станет его есть, а ведь мы оба старались. И я, и Мартин. Мне он поручил срезать «хвостики» у ягод смородины перед тем, как сварить джем. Тот, конечно, был отцежен через тонкую марлю. И все же они могли просочиться и через нее. Совсем не хотелось бы беспокоить хозяйку подобными пустяками. Наоборот, нам обоим следовало расположить ведьму к себе.

Мясо замариновано в вине, прожарено на сковороде, нарезано на тончайшие ломтики и переложено зеленью, сыром, колбасами. Вчерашнее мясо мы разделили пополам и сами доели. Нет, сегодня хозяйку ждут только лучшие блюда. На-

деюсь, мусс из картофеля не раскиснет к тому времени, как Эрика вернется в дом.

Угораздило же нас с Мартином упустить грабителя! Может, он был магом? Но дара я не почуял. Тогда как простой человек, закованный в цепи смог дотянуться до ключа, висящего на стене?! Я за столько дней не смог этого сделать!

А этот смог, тьма ему под ноги! Может, домовый помог парню? Заприметил такого же воришку, как и он сам. От этого духа можно ждать чего угодно. Я не понимаю, почему Эрика так благодушно относится к нему. Растащил все конфеты по дому, поотламывал края у печенья, три раза запер буфет от нас и прятал ключ так, что мы его обыскались. Теперь вот еще и грабителя упустил. Да и черт бы с ним, я как-то не слишком переживаю за судьбу вора.

Только перед Эрикой все одно придется покаяться, и как к этому отнесется девушка, мне совершенно не ясно. Вдруг она решит, что грабитель может вернуться и отомстить? Испугается, тогда от нее добра можно не ждать. Черт! Испуганная девица – самое опасное из всех прирученных существ мира. Чувствую, мне сегодня точно придется смириться с мыслью о наказании, и перенести его я должен достойно.

В любом случае, кто бы ни был виноват, а отвечать придется нам с Мартином. Один из нас должен был остаться и сторожить пленника. Да и дверь, ведущую в подземелье мы не заперли. Два кретина! Ладно, Мартин, но мне нет оправдания. Вся вина за эту ошибку полностью лежит на моих

плечах. Я родился аристократом, имею высокий чин, должен был проконтролировать все! А вместо этого я положился на другого раба.

Еще одна мысль гложет мою душу – ведьма так тщательно запечатала дверь, что и открыть ее будет не просто. Надеюсь, Эрике хватит на это могущества. А если нет? Вот тогда я и стану об этом думать. Пока ереживать еще и об этом у меня нет ни желания, ни сил.

Гораздо интересней другое – у моей хозяйки, как оказалось, есть жених. Фиктивный, или она его любит? Еще утром жениха у нее, кажется, не было, а теперь – вот. Удивительно, как быстро ведьма нашла его. Может, приворожила? Я абсолютно уверен в том, что парень аристократ, скорее всего дворянин, а значит, он точно воин и мой личный враг.

Так что будущего мужа Эрики мне совершенно не жаль. Он подарит ведьме титул, а сам погибнет в когтях дракона, такова его судьба. И тут я задумался, а как быстро дракон учует, что невесту его прибрал к рукам другой? И будет ли ведьма достаточно убедительна, когда дракон спросит с нее, по доброй ли воле она предала помолвку? Если спросит! Может, он вообще сразу убьет Эрику? Потеряет контроль над собой, и ничто его не остановит.

Следующая дурная мысль меня ошеломила. Сейчас за дверью вершится моя судьба. Если Эрика погибнет, портал не скоро откроют, если вообще он хоть когда-нибудь будет открыт. И я останусь в этом мире один навсегда. Единствен-

ное, что в случае гибели Эрики меня спасет – это другой маг, способный открыть портал. Для меня, для раба. Но это же просто смешно! Куда проще и выгодней будет присвоить фернирца себе. Уверен, я и здесь, на Земле, стою не дешево. Черт!

Лютый страх накрыл меня целиком. Я живо представил, как ведьмочку разрывают драконьи острые когти, как она гибнет в объятиях своего жениха. Прекрасная, одарённая, добрая женщина примет лютую смерть от лапы того, кто обязан был беречь ее от всех бед, стеречь больше любого сокровища. Это невозможно, просто невымыслимо! И тогда эта девушка сюда не войдет, я никогда ее не увижу больше. Вот так просто может решиться судьба.

А что, если Торий чуть опоздает? Что, если Эрика заключит брак и ее новый муж успеет сполна насладиться ею, захочет воплотить свое брачное право? Сможет ли тогда ведьма ему отказать? Я просто не знаю, как с этим обстоят дела в Шохире. У нас все зависит от женщины, силой никто не посмеет принудить жену к консумации брака.

Я схватился за голову. Одна картина ярче и страшнее другой. А я, словно пленник, запертый в клетке – ничего не могу сделать, ничем не помогу Эрике, себе и Мартину. Ведь он тоже может погибнуть. Разъяренный дракон сметает все на своём пути, он действительно крайне опасен, не знающий жалости, отпора, сопротивления лютый зверь.

Животный страх, рождённый вместе с моим телом, пол-

ностью подчинил себе меня. Я и не думал никогда, что способен испытать такое. Ни двинуться не могу, ни сойти с места, ни перестать представлять те ужасы, которые сейчас могут происходить за дверью. И это я, генерал! Так легко сломался из жалости к женщине. Как я мог стать настолько слабым?

Нужно себя чем-то занять. Хоть разобрать конную амуницию, промазать все ремешки, очистить как следует стремяна. Это всегда помогает мне найти утешение и успокоение моей душе. Черт! В этом мире нет лошадей. Есть только машины, но подойти к ним я не рискну. Пока не рискну. Если же мне предстоит остаться здесь, вероятно, мой новый хозяин вынудит меня ухаживать за своей машиной. Поить, кормить, натирать шкуру. Брр. Я не смог себе этого даже представить!

И опять страшная мысль пронзила меня – новый хозяин. Вероятно, наследник Эрики, какой-нибудь ее родственник. Он станет владеть мной, скажет, будто документы на меня были потеряны, но ошейник-то есть! Значит, раб!

Я заметался по дому, бросился к двери. Больше всего я теперь мечтаю вновь обрести свободу!
 А за окном крохотного холла суeta, в ряд выстроилось несколько черных гладких машин. Отсюда они напоминают навозных жуков или траурную процессию. Вот первая открылась, на улицу из нее выбрался грузный мужчина, быстрым шагом подошел к калитке, дернул на себя, но открыть не смог. Тогда он просто через нее перепрыгнул, взлетел на крыльцо, забарабанил ку-

лаком в дверь.

- Господин Кольцов! Господин Кольцов! Откройте! Или мы взломаем дверь! Это я – Игнат Михайлов! Откройте! Мы знаем, что вы здесь.

- Добрый день, господа, - ответил я почти машинально. Засов так и ерзает в пазах. Вот-вот они вылетят под напором этого чужака. Кто он? Кто все эти люди, которые высыпали из машин точно горох из прорвавшегося мешка? Банда того вора? Да быть этого не может. Тогда кто? Может, это Зильбер представлялся кому-то другим именем?

- Добрый день, - повторил я бессмыслицу.

- Уже поздоровались. Открывайте или мы вызовем участкового! Господин Кольцов! Цокот когтей по полу вынудил меня обернуться. Фамильяр ведьмы идет к двери спокойно и совершенно неспешно. Бурчит не то себе, не о со мной разговаривает.

- Что ты заладил! Прямо как я в зоопарке! Добрый день! Можно подумать, за это кто-то заплатит часиками. Смотри и учись!

- Чему учиться?

Ворон пощелкал клювом, после чего сказал уже громко, мужским твердым басом.

- Господин Кольцов? А, это тот ненормальный рыбак? Так он уехал к озеру. Вчера ночью.

- Кто говорит?

- Хозяин дома. Зильбер Ягавкин.

- А до этого с нами кто говорил?

- Птица. Северный лесной попугай. Он у меня очень тупой.

- Дверь откройте, мы должны убедиться.

- Должны, так должны, - меланхолично заявил ворон и обратился тихо ко мне, - Отворяй, в дом все равно чужаки не войдут. Нож окровавленный почто в порог воткнут? Побоятся! Мне домовый так сказал.

Я дернул засов. На пороге возникло двое здоровых мужчин. Они будто ослепли, смотрят на меня, а сами ничего и не видят.

- Красивая птица. Так к какому берегу он ушёл?

Я неопределённо махнул рукой.

- И снасти были? Удочка там, сети?

- Сети, - ответил ворон и тут же зевнул.

- Ну, бывай. Заедем еще, если что.

Мужчины прогрохотали ботинками по лестнице, я ошалело закрыл дверь и во все глаза уставился на фамильяра.

- Они искали кого?

- Того, кого вы заперли в подвале, а я освободил.

- Зачем?

- Не к добру держать в заточении внука лесной колдуньи. Проклятье наслёт – ни за что не отмоемся. А так, нашей вины и нет.

- Они же сейчас вернутся! И что тогда МЫ скажем?

- Не вернутся. Сначала прочешут дно озера. А оно боль-

шое.

- Думаешь, нам, мне то есть, поверили?
- Держи клюв выше. Телефончик, одежду, кредитки – все на бережку и найдут. А еще сети рыбацкой кусок. Зря я, что ли, в Шохир летал? Русалку подкупил, телефон выменял, ограбил своего спасёныша.
- Как? Ты же не проходил сквозь дом?
- Была бы лазейка, а птичка всегда проскочит. Эх! Не умеете в криминал играть, так не суйте своих клювов. Кстати, стол накрыт мне? Благодарю.
- А я в ту лазейку пройду?
- Только по частям. Могу помочь.
- Благодарю, но не стоит..

Глава 8

Эрика

Мои пальцы проскользнули по косяку двери, барон слегка дернул за талию, я чуть не полетела вниз с лестницы. Соседка на той стороне улицы картинно всплеснула руками, выронила на мостовую таз полный белья, обрызгала малыша, который держался рукой за подол ее юбки. Чем больше свидетелей, тем лучше!

- Прошу, нет! Я не могу выйти замуж вот так! - выкрикнула я.

- Еще как можешь! - барон дернул сильнее.

Соседка все причитает, косится на ребенка рядом с собой, мол и хотела бы помочь, да как? Ребенок же тут! Не отпустишь, не бросишь! Хлопнули оконные рамы, на улицу высунулись любопытные кумушки. Вот это уже не так хорошо, мало ли кто видел сегодня дракона у моего дома? Могли! Я прибавила шаг, запуталась в юбке, чуть не рухнула навзничь, барон удержал. Ну хоть какая-то от него польза!

Впереди показалась убогая карета. Туда барон попытался упихать меня силой.

- Нет! Я не хочу замуж! Отпустите меня!

- Залезай!

Вот пинок под зад точно был лишним, убила бы, честное

слово! Впрочем, дракон с этим справится лучше. Главное, мне самой под горячую руку, то есть лапу не попасть!

Я забила в дальний угол, к противоположной дверке. Окна кареты завешены обветшалыми шторами, из дивана торчат клоки старого сена, плед с него сполз. И мне здесь предстоит ехать! Интересно, как долго? Барон залез следом, громко хлопнул дверцей, закинул цепочку изнутри.

- Ну вот и все, дорогая, попалась!

Я нервно сглотнула. Расцарапать ему лицо или нет? С одной стороны, такие царапины послужат четким доказательством того, что я против свадьбы. С другой стороны, как бы себе же хуже не сделать. Мало ли, жрец откажется провести обряд?

Карета неторопливо выкатилась на улицу, тут же резко затормозила. Мимо нас пронесся четверик прекрасных коней, впряжённых в перламутровый экипаж и едут они прямо к моему дому! Похоже, дракон расстарался на славу. Да, это подарок Тория, вон как ярко светится фигурка крылатого змея на крыше моего экипажа! Только бы Мартин догадался и не вышел наружу! Нельзя, чтобы дракон узнал о невольнице!

- Что такое?

Жених растерялся, принялся вертеть головой по сторонам. Сейчас он увидит, к какому дому подъехала карета, и моя свадьба сорвется. Чем его отвлечь? Как? Поцеловать? А если об этом узнает Торий? Да и делать я это совсем не хочу.

Я резко задрала юбку вверх, вытянула вперед свои ноги.
- Нравится? - спросила беззастенчиво.

В этом мире женщины носят длинные платья, но я-то выросла в другом! И спокойно ношу короткие юбки и джинсы, да тот же купальник на пляже. Парень нервно сглотнул, потянулся к моему подолу, явно намереваясь одернуть его вниз.

- Не надейся, все равно сошлю в дальнее поместье. Строптивая дева здесь мне совсем не нужна.

- А так? - я потянулась к застежке платья. Жених облизнул губы.

- Порочная мне попалась невеста.

И тут карета завернула за угол. Я резко одернула подол и отвернулась от наглеца. Порочная! Фи! Ну, да, я такая. По крайней мере, по меркам этого мира.

Штора колыхнется на окне, из-за нее почти ничего не видно. Одернуть ее в сторону я не решаюсь, слишком боюсь попасться на глаза лэму Торию. Мне видны лишь черепичные крыши домов, пышные сады да каменные суровые стены. Как же хочется пройтись по этому городу, насладиться им сполна. И я, безусловно, сделаю это, как только избавлюсь от своего жениха, точнее – от двух женихов сразу.

Внезапно мимо окна кареты мелькнула и тут же исчезла процессия эльфов. Высокие! Куда выше обычных людей, острые ушки словно заточены сверху. Впереди них кто-то странный. Вроде бы эльф, но весь с головы до ног выма-

занный в саже. Может быть, это дроу? Но что ему делать вместе со светлыми эльфами? В детстве дядя мне рассказывал, что встретить дроу в Шохире почти невозможно, они здесь огромная редкость. Их мир называется Бездна, носа они обычно оттуда не показывают. Жених как будто ничего не заметил.

Город быстро закончился, карета выехала в какое-то большое поселение. Разрозненные домики, поля до самого горизонта, точнее до подножия гор. Хм, а это любопытно, выходит, городок наш стоит в долине у озера, а сам он окружен невысокими, но все же горами. Ой! На сером склоне показался пастух, впереди него стадо белоснежных овец. И все они идут прямо по склону, будто бы там удобно идти, есть дорога. А может, оно и так? Как бы мне хотелось подняться туда. Ведь если задуматься, имея волшебную дверь в Шохир, об отпуске не нужно и мечтать. Климат чудесный, есть горы, есть теплое озеро, можно сказать, почти море.

Карета вильнула и съехала вбок с основной дороги. Впереди узкая тропка, уходящая к подножию горы сквозь зеленую гущу листвы. Неужели храм там? А что, если меня просто похитили? Впервые за всю дорогу я испугалась.

- Вытряхивайся наружу!

Жених ухватил меня за запястье, отстраненно я подумала, что на нем непременно проявятся синяки, отпечатки по форме мужских пальцев.

- Зачем?

Я упираюсь изо всех сил. Идея идти в густую рощу с этим мужчиной мне совершенно не нравится.

- Затем! Фух! - кажется, его утомило выскребать меня из кареты, - Там храм плодородия. Ну!

Сильный рывок, и я выпала на землю прямо к ногам чертова барона. Передо мной тугие завязки его замшевых туфель.

- Поаккуратней там с девкой-то, слышь! – это кучер, нас ведь кто-то, оказывается, вез!

- Сам разберусь.

- Я не хочу замуж! Не смей!

Жених зло ухмыльнулся, поднял меня на ноги, перевалил через плечо и двинулся в сторону леса. Чтоб ему! Нельзя было нести как-то поаккуратнее? Пару раз я стукнула кулаками его по спине. Неудобно, слишком уж жесткая у него куртка, ковер был гораздо мягче, я так только руки себе отобью.

Над головой густая листва, на земле из травы выглядывают каменные плиты, когда-то ими была вымощена вся дорога. Теперь она окончательно заросла. Живот затек от неудобной позы, но меня хотя бы несут, идти здесь было бы хуже, наверное. Впрочем, я не уверена. Больше меня волнует другое – как из этой глуши мне потом выбираться домой? Если все получится, то вряд ли возница останется меня ждать. Пешком через поля, деревню и половину города? Может быть, здесь можно хоть как-то вызвать такси?

- Слезай! Приехали.

Парень грубо поставил меня на ноги, развернул лицом в сторону храма. Или это не храм вовсе? Круглая каменная площадка, позади которой из стены струится вода.

- Нам туда?

- Именно!

Еще один толчок в спину, из моих пальцев повалил черный туман. Я шагнула на сероватые каменные плиты, почему-то они оказались чуть мягкими, совсем такими, как если были бы сделаны из резины. Следом за мной в этот круг вошел барон. И тут все завертелось. Небо, листва, журчание лесного родничка – все исчезло. Мы оказались в светящейся клетке из золотых прутьев. Совсем как две канарейки. Вокруг нас хоровод зеленых листочков, солнечных зайчиков, а ноги облизывает туман.

- Зачем вы здесь? - спросили откуда-то. Голос будто сам собой влился в сознание.

- Я хочу сочетаться браком с этой женщиной, с ведьмой, чтоб спасти ее от лишения дара. Я барон, она же...

- Она имеет титул повыше твоего, - хмыкнул голос, я же побелела, неужели этот голос имеет в виду то, что я стала нареченной дракона? Вот и барон застыл.

- Что ты имеешь в виду?

- Родовой титул, добытый среди искр сияющей стали. Она и сама не помнит о нем. Это было слишком давно и не здесь.

- В ратуше это не сочтут достойным оправданием для наличия дара.

- Быть может, - хохотнул голос, - но ты многого не знаешь о своей невесте и все же хочешь взять ее в жены?

- Я за этим пришёл в храм плодородия.

- Воля твоя. Что скажет на это невеста? Тебя силой привели в храм, это я видел, но...

- У меня нет выбора кроме как выйти замуж за моего жениха и получить титул баронессы.

- Каждый получит то, что хотел и чуть больше, - расхохотался голос.

На наших запястьях полыхнули браслеты, на миг мне стало страшно и больно. Вихрь за пределами клетки усилился, свет начал меркнуть и уже через секунду нас обоих выбросило на каменные плиты храма. Кругом все так же шумит лес, как будто ничего и не произошло. Вот только на руке моей светится зелёная татуировка. И у барона точно такая же.

- Поздравляю тебя, баронесса Фельдж.

- И я тебя, дорогой муж, - я улыбнулась, откинула назад волосы и поднялась с земли.

Глава 9

Кольцов

Классно я искупался, конечно. И ведь ребята не советовали подходить даже близко к реке. Якобы там, где-то в грунте, существует размыв и порой закручивается воронка. Но я же аккуратно, у бережка, так, чисто смыть следы приключений. Смыл, называется! Ни рубашки, ни штанов, ничего теперь нет! И главное, кто стащил – непонятно.

Я глубоко выдохнул, закрыл руками лицо, а затем до боли потянул себя за волосы. Ожидаемо не помогло. Я все еще здесь – в другом мире. И как сюда попал – совершенно не ясно с точки зрения здоровой логики. Нет, в детстве мне бабушка много рассказывала... сказок. Ну тогда я думал, что это все для малышей. Потом решил, что это сказания местные, необычные, образные такие. Но ведь не правда же? Не может такое быть правдой! Ну никак не укладывается это в моей голове.

Я прокрутил колечко на пальце, вдохнул поглубже.

Выходит, то были не сказки. Но где тогда этот, как его... мост? Сэкономили на нем, что ли? Где мой Калинов мост? Подрядчик железо украл или что? Бабушка ясно говорила – перейти в другой мир можно исключительно по мосту. А там уж!

Позади меня захрустели ветки, очевидно кто-то из рыбацкой артели сюда идет, меня, наверняка ищет. Докатился, примкнул к рыбакам! Нет, рыбу я, конечно, ловить умею – хочешь сетями, хочешь удочкой, но как-то не планировал сделать детское увлечение своим основным заработком!

На берег вышли двое мужчин, один чуть постарше, в зеленоватом плаще поверх костюма. Из прически наверх торчат острые ушки. Эльф, что ли? Я нервно икнул. Второй – Олаф, мастер по плетению сетей, с ним мы уже хорошо знакомы. Я даже встать не сразу рискнул, прикрыться-то нечем. Все мое достояние – брендовые трусы, да и те стали почти прозрачными от воды.

- Ты чего?

Олаф явно изумился тому, что я не спешу подскочить на ноги при виде начальства. Это же начальство у них – верно я понял? Я нехотя поднялся, эльф сморщил свой породистый нос. Вот и за что мне все это?

- Это он? - надменным тоном спросил ушастый.

Олаф кивнул и смял свою шапку в руках. Явно ей от этого самоуправства хуже не будет, и так вся затерта просто до дыр. Сколько ж, интересно, тут может стоять одежда? Хотя бы простые штаны!

- Ты умеешь договариваться с нечистыми?

- Вы имеете в виду рыбаков? - сострил я. Но эльф как будто моей шутки не понял.

- Нечисть. Русалки, лешие, прочие существа, которые жи-

вут в подпространстве и здесь, рядом с нами. Мне не дает права общаться с ними чистота крови.

- Умею, - соврал я.

- Хорошо. Станешь служить мне. Не здесь, здесь многие это могут, - эльф перебросил в руке длинные четки, те громко звякнули в воздухе всеми камнями сразу.

- А где? - я аж поперхнулся от той наглости, с которой со мной говорил ушастый.

- Сегодня двинемся за плодами в бухту. Водяные извели там всех стоящих моряков, никто к воде подобраться не может. Поможешь разгрузить судно, чтоб ни одна осклизлая лапа не тронула нашего груза, когда его станут по трапу спускать. Утром будешь свободен до следующей ночи.

- Какая оплата?

- Если справишься – три золотых за каждую ночь. Если нет? Передашь привет русалкам лично.

- Идет, только мне надеть нечего. Обокрали.

Я смог придать своему голосу нотку подобострастия, лишь бы воссоединиться со штанами и рубашкой.

- Ничего. В бухту надевать новые вещи нет никакого смысла, а утром найдётся, где купить подходящие. Лавки открыты уже в седьмом часу. До бухты сможешь доехать вместе со мной в экипаже.

- Хорошо, спасибо, я понял.

Я с легкой тоской посмотрел на озеро. Без вещей мне по городу не пройти и нужный дом точно не отыскать. Вы-

ходит, придется принять сомнительное предложение эльфа. Хоть чуточку подзаработать, чтоб на штаны и рубашку хватило.

Представляю, что творится сейчас в моем офисе. Бумаги не подписаны, договоры никто еще даже не читал. Из Испании люди прилететь должны, кто их в офисе встретит? Интересно, меня уже хватились или еще нет?

Бабушка! Как я мог забыть! Она же сегодня должна прилететь! А меня фьюить – нету! Исчез внучек! Вот это точно конец. Бабушка кого угодно довести может, а уж по такому поводу! Разнесет все! Бедный Игнат! От моей службы безопасности только косточки останутся, да и то в лучшем случае.

Нужно как можно скорее выбраться отсюда! Любым способом, если он есть. Да я уверен, что есть. Достаточно просто еще раз пройти через нужный дом. Там, правда, эти двое. Люди ли они вообще? Один точно нет, второй – еще может быть. Найти бы тот дом только!

- Имя?

- Олег.

- Олень, - произнес эльф без малейшей издевки в голосе.

- ОлеГ, - поправил я.

- А, я понял. Оленей у нас еще не бывало. Странные имена люди дают своим сыновьям.

- Олег! - взвыл я и поплелся за эльфом.

Что ж, вот я и упал на дно. Ни черта не осталось от про-

шлой жизни. Даже обуви, и той нет. Тьфу! Понять бы еще какую роль в этом всем играет Катя. Уж она-то точно знает, что творится у нее в доме. Еще и ворон ее. Говорящий ворон! Вот на кой черт ему понадобились мои часы?

Ворон и девушка... Неужели меня угораздило влюбиться в настоящую лесную колдунью? Да еще так сильно. Я же в жизни никогда и никого не любил. Чтоб с первого взгляда, чтоб точно знать – эта моя! Самими богами, самым небом подарена. Говорят, любовь к ведьме еще никогда не заканчивалась ничем хорошим для простого мужчины. Вот и я влип по самые уши. Пропал без вести. Бабушка станет плакать, если не найдёт меня. А как ей найти? Когда я пропал в другом мире. Нет, нужно скорей выбираться отсюда. Утром пойду искать дом Катерины, а уж там, как повезет – или найду, или не найду. Если что, можно будет поспрашивать. Уж кто-нибудь да узнает в соседке ведьму с вороном на руке.

- Забирайся в экипаж, олень.

Эльф подошел к небольшой дрезине с таким видом, как будто бы это карета. Одно узкое местечко спереди, позади отсек для сундуков и... и меня. Вон, на полу даже дерюжка расстелена.

- Олег! - я поставил ногу на обод колеса, чтоб забраться внутрь.

- Рыбу не жрать!

- Рыбу?

Эльф скосился на странное нечто, торчащее из-под сиде-

ня. Выпуклые глаза, раздутые ноздри, ирокез по середине головы. Или это плавник такой?

- Дория – прелесть, не правда ли? Я вожу ее прогуляться тайком от жены. Она не слишком любит мою милую рыбку, говорит, я напрасно с нею вожусь.

- А где аквариум?

- Он излишен. Рыба зачарована. Просто Дория очень любит смотреть на дорогу.

- М-м-м.

- Рыбу не жрать! Ты понял, олень?

- Я предпочитаю мясо.

- Будет тебе мясо, если разгрузка пройдет хорошо. А мы с Дорией за этим понаблюдаем.

Куцая лошаденка резво бросилась с места, стоило мне залезть внутрь этой сомнительной телеги. Зад подбросило так, что любой деревенский автобус обзавидуется коварству этого экипажа. Я резво прижался спиной к стене, в другую уперся ногами, лишь бы не вылететь вон на следующей же кочке. Дория забралась ко мне на колени – мокрая, склизкая, а уж эти ее глаза.

- Ты ей нравишься, олень! - выкрикнул эльф.

- Она мне тоже симпатична, - соврал я.

С каждым часом мы удалялись все больше от нужного мне дома. Черт. И деваться-то некуда. Главное, не вылететь на следующей колдобине. Мимо нас проскочил экипаж странного вида, свернул в сторону гор. Они здесь красивые, низ-

кие и до самых вершин укутаны

.

Глава 10

Эрика

До кареты я дошла сама. Странно, но Торий так и не оказался. Впрочем, с чего я решила, что он должен был появиться в мгновение ока? Откуда бы ему вообще знать, что его нареченная вышла замуж? И что получается? Я с нескрываемым ужасом посмотрела в лицо барона. Вот это вот чудище будет моим мужем целую неделю? Или какую мне там дал отсрочку Торий? Нет! Я на такое никак не согласна.

- Садись в карету, дорогая жена.

Надо же, даже дверцу мне распахнул, стоит, улыбается. Вот только мне совсем не хочется залезать внутрь. Я чувствую себя глупым мышонком, который сам по собственной глупости засунул в капкан голову.

- Я пешочком пройдуся. Прогулки – это полезно.

- Повинуйся немедленно, когда тебе приказывает муж!

Барон распахнул дверцу кареты. Лезть внутрь – безумие. Идти пешком – глупость. Магией пользоваться я пока совсем не умею. Вот и что теперь делать? Ладно, как-нибудь отобьюсь, если что. Нужно добраться до города, а уж там я устрою знатный скандал, и сама попрошу сообщить Торию о том, что со мной сотворил этот... Вынудил вступить в брак! Силой впихнул в карету. Это видела вся улица. Мне бояться вроде бы нечего.

- Хорошо, - я осторожно ступила на подножку, начала забираться внутрь и получила увесистый шлепок по той части тела, которая аппетитно торчала наружу.

- Ты пожалеешь! - я устроилась в дальнем углу дивана.

- Как бы не так, - барон сел рядом, ухмыльнулся, - Поздравь меня, теперь я не только знатен, но и богат.

- Ты получил все, что хотел? - я изогнула бровь.

- Именно так.

- Думаю, скоро ты получишь еще один подарок на свадьбу, - улыбнулась я.

- Какой? А, ты о подарке от папочки? Думаю, старик расщедритсЯ на какую-нибудь безделицу вроде каминных часов.

- Может, и так.

- Трогай! - муж постучал по крыше кареты, - Мы едем домой.

Да, совсем не так я представляла свою свадьбу. Да собственно, я ее никак себе и не представляла.
 За окном показались новые домики села, карета трясётся по кочкам, скрипит, будто собралась развалиться. Барон жадно смотрит на меня, словно на хорошую вещь, которую дешево ухватил на распродаже. Рассматривает и так, и этак, причмокивает губами. Вот же гад! Я краснею, вот только не от стыда, а от ярости.

- Скажи, сколько их было?

- Кого?

- Тех, кто был до меня?

- Не важно.

- Для кого как. Ну хотя бы ты не отрицаешь свой порок, отсутствие главной женской добродетели.

Карету подбросило на очередной кочке, я сильно подскокила, муж упал на меня, попытался прикоснуться губами, дернул за воротник платья. Раздался громкий треск, от воротника ничего не осталось.

- Нет! Не смей!

- А то что?

- Ненавижу!

Какая-то внутренняя сила хлестанула из меня наружу, уже не бестелесный дым, а стихия. Барон отступил, пересел в другой угол, схватился за щеку. И в эту секунду карета остановилась. Кругом такая тишина, которую, кажется, можно ножом разрезать. И даже лошади застыли на месте, не переступают копытами. Дверку кареты сорвало с петель. Никогда раньше я никого не была так рада видеть. Лэм Торий будто горит в огне, его рыжие волосы раздувает ветер, а зрачки глаз стали змеиными.

- Лэм! - я заставила себя улыбнуться, тем более, что я и вправду была рада увидеть дракона сейчас, именно в этот момент.

На секунду мужчина замер, окинул меня взглядом полным боли и искреннего сожаления. Пожалуй, так смотрят на фарфоровую куклу, которая вдруг взяла и разбилась.

- Барон, вы взяли чужое без спроса, - ледяным голосом произнёс полуживотное-получеловек. И мне на миг стало его жалко при том совершенно искренне. Столько лет он ждал именно меня, меня одну. А теперь вынужден отказаться.

- Да она сама! Я клянусь!

Удар магии, хлесткий и точный, барон лежит на земле снаружи кареты. Кажется, дракон и усилий не приложил, чтобы это сделать.

- Наша помолвка расторгнута. Мне горько.

- Я сопротивлялась.

- Знаю. Это ничего не меняет. Та, которая не смогла сдержать слова после помолвки, не достойна стать частью моего рода. Прикрой груди, их видно, - Я хлопнула себя по груди. Этот разрыв воротника и декольте-то не назовешь, так, мелочи.

- Ты оставишь мне лошадей? – тут же поинтересовалась я.

- Все дары остаются тебе. Ты невиновна ни в чем, вдова барона Фельдж, - поклонился суровый дракон и захлопнул дверцу кареты.

- Как вдова? То есть – вдова? - всполошился мой муж, - Жрец в храме говорил, что я получу больше, чем то, о чем мечтаю!

- Ты получил, что хотел, - бесстрастно ответил Торий, - А сверх того получишь еще и свою смерть. Езжай, Эрика. Женщинам не надлежит это видеть.

Я робко постучала по крыше кареты, кони сразу же сорва-

лись с места. Позади раздался удар, как будто в воздухе раскрылись громадные крылья волшебного справедливого существа.

Мартин

Я не могу найти себе места в целом огромном доме, хожу из угла в угол, проверяю надежны ли тайники. А голову раздрают самые противоречивые мысли. Я никак не могу отделаться от того жуткого видения – хозяйка бьется в истерике на ковре. Как я мог допустить такое? Почему не вступился? Впрочем, что я могу против сильного мага? Ведь я попытался помочь хозяйке, да толку? Ровным счетом никакого. Чертов ошейник, если б не он! Если бы только моя судьба сложилась иначе, я бы стер барона в порошок! Окажись я на других правах в этом доме, овладей даром – ничего бы этого не случилось. Никто, ни один человек в этом мире не посмел бы обидеть хозяйку. А так, я жалкое ничтожество, раб!

За окном послышался странный шорох, я поспешил подойти к окну, отдернул штору, чуть не уронил на пол подсвечник в форме совы, едва успел подхватить его на полпути к полу, да так и остался стоять.

К нашему дому подъехал потрясающий экипаж. Перламутровую карету венчает фигурка золотого дракона – надежный пропуск в любые места, земли, наделы. От одного только взгляда на четверик лошадей оторопь берет, я раньше подобных никогда даже не видел. Гладкие, шкуры лоснятся,

все одинаковые, как близнецы. А ведь среди лошадей близнецы никогда не рождаются. Этих же коней невозможно между собой различить, настолько тщательно они подобраны. Копыта блестят, подковы отполированы до такой степени, что стали похожи на зеркала.

И кучер вяжет узел к ограде нашего особняка, охлопывает на прощание холки коней, видно, как тяжело ему с ними расстаться. Обошел каждую лошадь из четырёх, у последней проверил копыта. Нет, это определенно удивительный конь! Стоило кучеру только потрогать нужную ногу, как лошадь сама подала ему в копыто в ладонь! Сама! Дождалась, чтобы кучер проверил, не застрял ли камушек под подковой, все ли хорошо, все ли на месте. И животное словно понимает, что это действие только забота о нем, не сопротивляется и не злится.

Я застыл у окна, да и как тут отойдешь, когда еще увидишь подобное! Первый левый конек доверчиво упёр морду в грудь кучера, потрогал бархатными губами дорогую лифрею, вздохнул и человек ответил ему точно таким же полным горечи вздохом. Давно, видать, они вместе, сплелись уж душами и помыслами. Наконец кучер проверил каждую лошадь и присел прямо здесь на траву, оперся спиной о забор и будто бы расслабился. Завидую я ему, хорошо жить, когда будущее просто и ясно.

Мне же ясно только одно, вся эта роскошь – подарок лэма моей хозяйке. Подарок, который вручают женщине только

единственный раз – в канун свадьбы, как откуп за ее свободу. Успеет ли Эрика насладиться этими лошадьми? Глупая мысль. Я должен молиться, чтобы свадьбы не случилось. Да только мне кажется, не способна хозяйка все провернуть так, как должно.

Слабая женщина, добрая, искренняя, милосердная, разве может такая справиться, одержать верх сразу над двумя мужчинами, каждый из которых смертельно опасен? Да нет, конечно, это просто исключено. Как бы я ни верил в разум хозяйки, а все же понимаю, будь она хоть сто раз воспитанницей Зильбера, ей такую интригу никак не сплести. И мне следует подготовить дом к возвращению молодожёнов. Нужно приготовить несколько изысканных блюд, накрыть стол, расставить посуду. Как же я не хотел бы чувствовать в этом ужасном фарсе, но должен. Иначе нам всем будет худо.

Может, стоит подмешать в одно из лакомых блюд яд? В доме их хранится не мало, Зильбер оставил после себя богатое наследство. Бедный молодой муж погибнет от счастья, говорят, так случается иногда. Неплохо бы разузнать у хозяйки, пойдет ли она на такое? Впрочем, ясно и так, не пойдет. Женщины до последнего не понимают, насколько опасны бывают некоторые из мужчин, такие, как барон.

Да и грех я лучше возьму на свою душу. Поступлю так, как велят мне и совесть, и расчет. С одной стороны, позабочусь об Эрике, с другой стороны – о себе и Алане. Мне совершенно не хочется оказаться на рудниках, а фернирцу в

ратуше.

Я догадываюсь, какой выберу яд. Никто и никогда не сможет определить его, то зелье уже добрую сотню раз испытывал Зильбер, а уж он-то знал толк в ядах. На Земле он подмешивал семена толченой травы в лекарства, здесь же пересыпал заготовки из ягод. Зачем он это делал – не знаю.

Может, хотел почувствовать свою власть над людьми? Да это и не важно. Главное сейчас – успеть приготовить и поставить на стол десяток-другой вкусных блюд. Уверен, барон не пустит хозяйку за стол вместе с собой. Да и я всяко сумею предупредить Эрику об опасности. Скажу, например, что блюда приготовлены по любимому рецепту ее дядюшки. Думаю, она сразу поймет, что к чему.
 Смешная, наложила на меня запрет вредить ей самой. Да разве бы я посмел хоть словом, хоть делом навредить такой женщине?

Глава 11

Эрика

Возница остановился прямо перед моим домом. Здесь собралась, кажется, вся наша улица. Все глазают на мою карету и лошадей, слышатся шепотки – драконова девка, продана... Ну, допустим, не продана, так, по грани прошла немножечко. Да, было страшно, но лэма мне удалось обо-
братить без всякого ущерба для своих нервов.

Легкая дрожь в руках убытком не считается, это так – мелочь. Может, это даже прибыль? Есть же люди, которым нравится экстрим, адреналин и все прочее в этом духе. Они даже платят за возможность пощекотать себе нервы. Не знаю, зачем. Мне в моей жизни и бесплатных приключений хватает. Можно было бы, отсыпала бы своего адреналина желающим совершенно бесплатно.

Я открыла дверь и выбралась из скрипучего короба, который по незнанию прицепили к двум смирным лошадам. Соседки умолкли, но пялятся на меня, как на пропащую, нет, скорее даже окончательно падшую. По лицам читается, что завидуют страшно, сами бы побоялись очутиться на моем месте, но карета! Чем бы их успокоить так, чтоб наверняка? Чтоб уж больше никаких пересудов? Ненавижу, когда у моего дома собирается такая толпа!

- Ошибаетесь. Перед вами вдова барона Фельдж, ведьма

Эрика. Мой бедный муж умер сегодня. Такая неприятность и прямо с утра. Пойду, отпраздную это событие.

- Как же дракон, - ахнула одна из соседок и посмотрела на меня, как на труп. Ну-ну, ждите.

- Лэм Торий отказался от меня.

Я пожала плечами, взгляды кумушек переместились на карету и лошадей, да и я подошла к ним поближе, запустила пальцы в шёлк струящейся гривы, - Он был так добр, что оставил мне все подарки. И лошадей, и карету, и браслетик. Вот что значит – благородный мужчина.

А вот вздохнула я совершенно искренне, стоило мне только вспомнить взгляд дракона. Пронзительный, полный внутренней боли и сожаления от потери. Столько лет дракон ждал меня, увидел подростком, девчонкой с двумя тощенькими косицами и влюбился. А я? Я даже не знала об этом. Боялась вспомнить о нем, подумать лишний раз. Мне тогда лэм Торий показался чудовищем, последней каплей, которая подтолкнула меня сбежать от Зильбера. Пожалуй, за одно это я ему благодарна.

Но попасть в лапы зверя, вновь ощутить на себе чужую волю, не иметь возможности вырваться на свободу? Нет, никогда. Слишком дорого мне моя свобода досталась. Кто-то рождается с ней, а кому-то, как мне, приходится выгрызать у судьбы право жить так, как хочется. Чтоб не подчиняться желаниям чудака, не следовать его правилам, не получать наказаний, когда и не ждёшь их.

Может, и напрасно отвергла я Тория, ускользнула из его лап. Красивый, богатый, наделенный властью, меня так любил... Или просто желал обладать? Не знаю. Если и стану жалеть когда-нибудь, что отказалась от его великого чувства, то не сегодня.

- Сиятельная желает проехаться? - я вздрогнула от мужского голоса у себя за спиной. И всего-то кучер стоит, да еще и наряжен в ливрею. Мне же везде мерещится тень Сильвера, все жду, что тот подкрадётся ко мне со спины. Нет его! И больше никогда в моей жизни не будет.

- Нет, спасибо. Наверное, позже. Мне бы только отправить раба в магазин.

- Куда?

- За продуктами. Еды совсем не осталось.

- Чудной у вас разговор, сиятельная. Видно, что вы не из столицы родом. Вы уж простите меня. Закупиться решили? В лавку нужно или на рынок?

- Я попрошу невольника, чтоб съездил с вами.

Взлетела по ступеням крыльца, занесла кулак, чтоб постучаться, Мартин опередил. Он уже ждал меня на пороге. Высокий, красивый, видно, что беспокоится обо мне. Жаль только, верить ему нельзя. Впрочем, верить нельзя никому. Даже себе. Пообещаешь себе жить по режиму, а потом... как всегда. Ну вот и как после такого себе доверять? А другим? И подавно опасно. Так что Мартину я попросту улыбнулась.

- Возьми золото и съезди за покупками в лавку, - я специ-

ально протянула это слово, будто распробовала.

- На чем я должен поехать, хозяйка? - невольник немного лукаво приподнял бровь.

- В карете. Ты же слышал, Торий от меня отказался, но подарок оставил. Да, кстати, я теперь баронесса.

- Значит, то, что вы сказали - все правда? - парень действительно рад за меня, ну и за себя, кажется, тоже.

- Все правда. Я успела и замуж выйти, и овдоветь до обеда. Очень шустро, ты не находишь?

- Вам следует приобрести черное платье, сиятельная. Иначе, люди осудят, - я кинула пренебрежительный взгляд за окно, - Не эти, Эрика. Другие. Аристократы очень внимательно относятся к традициям, которые необходимо блюсти. Вам нельзя больше появляться публично в таком наряде. Иначе с вами не станут разговаривать никто и нигде. В доме великий траур. Вы потеряли и мужа, и знатнейшего жениха. Простите, я не должен сметь так разговаривать с вами, - парень опустил голову, но продолжил чуть улыбаться.

- Мне кажется, это повод для радости. Все в порядке, ты прав. Хорошо, ты сможешь заказать мне то платье, которое будет прилично носить?

- Безусловно, только я не знаю ваших мерок. К тому же баронессе не пристало носить столь простой наряд.

- Можешь принести ленту, чтобы измерить меня? И, да, а где мы разместим лошадей? И кучера?

- Конечно. Если пожелаете, я сниму комнату на постоялом

дворе. Туда же устроим и лошадей. Это неподалеку.

- Там не очень дорого?

- Приемлемо. Несколько золотых в год. Зато ваших лошадей никто не украдет, карету не исцарапают, а кучер не будет убит в пьяной драке. Позвольте, я все устрою?

- Да, конечно. Спасибо тебе.

Мартин поклонился и очень быстро покинул кухню все с той же искрящейся улыбкой на лице. Я наконец вздохнула. Такое странное чувство, неужели можно больше не бояться? Ни Зильбера, ни дракона, вообще никого. Так странно носить на своих плечах столько лет тяжкий груз страха и вдруг оказаться без него. Даже непривычно на самом деле.

Мартин резко вошел в кухню, в руках у парня тесемка, простая лента без всяких меток. И как же он собирается ей измерять меня?

- Вы позволите мне помочь вам? - видно, что парню неловко.

- Да, конечно. Что нужно делать?

- Вас не затруднит повернуться спиной и распрямить спину? Совсем распрямить. Простите, просто осанка баронессы изумляет своей прямоотой всегда, вне зависимости от того, устала она или нет. Простите, что осмелился сказать это вам.

- Да, конечно, - я сразу вспомнила уроки Зильбера. Бывало он по несколько часов вынуждал меня стоять у стены, плотно прижавшись к ней всем моим тощим телом, а на голову клал книгу. И делал он это точно не из заботы. Выхо-

дит, готовил к получению титула?

Я повернулась и распрямилась так сильно, как только могла. Мартин сделал несколько крадущихся, тихих шагов, едва скрипнули половицы под его ногами, я различила позади себя тяжёлое мужское дыхание, словно опять очутилась в детстве. Закаменела, на миг потеряла возможность дышать и вновь сделала сильный вдох. Зильбера больше нет. Нечего мне опасаться.

Основания шеи коснулись теплые руки, приложили кончик тесьмы бережно и очень заботливо. Осторожно спустились ниже, отмечая длину моей спины. У пояса парень вздохнул, ослабил тесьму и приложил ее теперь уже только к краю подола.

- Вы можете обернуться, хозяйка.

Мартин сопит, завязывает узелок на тесёмке очень внимательно, явно боясь ошибиться, заботясь обо мне как умеет. Это так странно – принимать чужую заботу, я совсем не научилась это делать. Вот и сейчас смотрю, а что сказать, не знаю.

- Теперь ваша талия. Позвольте?

- Да, конечно.

И вновь очень бережное прикосновение огромных мужских рук. Он почти обнял меня, едва касаясь руками одежды, чуть дыша, будто боится обидеть или спугнуть. И еще один узелок затянулся на неширокой тесьме.

- Теперь рукав. Его тоже нужно измерить.

Я тихонько кивнула в ответ.

Опущенные ресницы, их легкое трепетание. Почти неощутимое прикосновение к коже. Чувствую себя очень хрупкой, бесценной, той, которой и коснуться-то страшно, чтобы не навредить. Пожалуй, я впервые испытываю такое бережное к себе отношение. На тесемочке оказался затянут очередной узелок.

- С вашего позволения я возьму золота с небольшим запасом. Думаю, мне следует заказать два платья на выход и, парень сглотнул перед тем как выпалить, - и белье к ним.

- Да, конечно. Не забудь устроить кучера на постой. Ты уже пообедал?

- Да. Это было запрещено?

- Напротив, я забочусь, чтобы ты был сыт.

- Благодарю вас, - парень неловко улыбнулся. Я оставил блюда для вас в духовом шкафу и шкафу стазиса. Алан сможет накрыть на стол.

- Думаю, мы дождемся тебя и сядем обедать все вместе.

- Как пожелаете, - парень ускользнул из кухни с легкой улыбкой на губах.

Спокойный, рассудительный, мягкий. Как же так вышло, что он стал убийцей? Может, была причина? Обладай я сама хоть чуточку большей решимостью, кто знает, чем бы закончилось мое детство? Зильбера я ненавидела всей душой, было за что. До сих пор не могу стоять спокойно, когда слышу подкрадывающиеся мужские шаги за спиной. Брр.

Алан! Черт, я же о нем забыла! Сломая голову бросилась к тому месту, где еще недавно была распахнута дверь на Землю. Там же мой фамильяр, моя машина, работа, там все, а не только фернирец. Я коснулась пальцами стены. Прочная, монолитная, будто и не было здесь никогда никакой двери. Дернула изо всех сил, постаралась представить, что разрываю ткань мира, рву её на клочки.

Стена треснула громко и резко, а потом просто осыпалась пылью к моим ногам. И вот снова я вижу дверь. А под ногами ничего нет – ни кусков штукатурки, ни пыли, ни мусора. Странно, но ведь все это было? И мне совершенно не верится в то, что я сама могу колдовать. Я потянула за ручку и открыла дверь. Все точно так, как и было. Вот он – мой дом. Фух.

Алан вышел навстречу чуть озадаченный, встревоженный даже, смотрит внимательно за мою спину, будто кого-то ждет.

- Я рад видеть вас, Эрика? - произнес он чуть вопросительно.

- Поздравь меня, я вышла замуж, овдовела и смогла расторгнуть помолвку с драконом. О чем ничуть не жалею.

- Примите мои самые искренние поздравления и соболезнования. Вашу скорбь я разделяю так же, как свою собственную.

- Что ты имеешь в виду?

- Вы же вдова, мало кто решится заключить хотя бы по-

молвку с той, что была обещана дракону, но не смогла сдержать слова. Для любой женщины важно удачно заключить брак. Вы же теперь не скоро сможете и помечтать о том, чтобы выйти замуж.

- Я туда и не собиралась. Мне и на свободе неплохо живется. Никто не командует, никто не спрашивает о географических глупостях.

- Боюсь, я вас не совсем понимаю?

- Где ты была? Где мои носки? Где горячий обед? Нет уж, спасибо. Я в географии не слишком сильна, чтоб отвечать на такие вопросы каждый день и по нескольку раз.

- Вот как. Но вы же... А дети? Простите, я забылся.

- Дети рождаются не от брака, если кто не знал. А от мужчины.

- Но? - генерал окончательно смешался, - Простите, я должен помочь Мартину.

- Он уехал за покупками. Кстати, ты дошил платье?

- Почти. Там совсем немного осталось. Всего несколько швов.

- Примеришь? - генерал тут же погрустнел, тяжело вздохнул, - Я выйду.

- Да, конечно. Может быть, чуть позже? Мне кажется, нужно как следует вымыть пол и прибрать клетку Адика.

- Это подождет.

- Во дворе прохудился сарай, я из окна видел, как накренилась его крыша.

- Сарай? Черт! Я же совсем забыла о Ваньке! Вчера ночью он же просил меня помочь.

- Вы о том призраке? - насторожился Алан.

- Ты о чем?

- Прошлой ночью к вам приходил призрак. Я теперь не могу колдовать из-за рабского ошейника, но все еще способен чувствовать магию. Простите, если я спросил лишнее.

- Ты шутишь, наверное, - жуткое подозрение закралось в мою душу. Что, если Алан прав? Нет, быть этого просто не может. Не может и все. Я не хочу в это верить.

- Быть может, я ошибся. Но в доме стало холодно, как только вы отворили дверь. Так бывает всегда, когда...

- Здесь рядом озеро, по вечерам от него всегда холод и туман. Прости, мне нужно уехать. Дошей и примерь платье, пожалуйста.

Внезапно у ворот загудела машина. Не моя, уже хорошо. Я подошла к окну, аккуратно выглянула из-за шторы. Кажется, именно этого молодого мужчину я уже видела у магазина. Жаль, Мартина в доме нет. Он бы наверняка мог мне сказать, были у Сильвера с этим человеком общие дела или нет.

Может быть, подождать, пока невольник вернётся? Но парень настроен уж очень решительно. Все гудит и гудит. А вот еще один джип остановился следом за его машиной. Какой-то нездоровый у всех интерес к моему дому, мне это совсем не нравится.

Глава 12

Алан

Я рвусь выйти наружу с ней, с моей спасительницей, чтобы защитить, проявить себя как мужчина. Останавливает, не дает, кладет на грудь пальцы, которые так хочется поцеловать. Чужая вдова, плутовка, колдунья. Неужели она не поняла, что к ней на огонек ее дара заглянул призрак?

Кем он ей приходился, насколько был дорог? Кажется, я ревную, и от этого чувства мне самому становится страшно. Нет той неволи, что держит крепче, чем истинная любовь. Ее не понять, не осмыслить и отречься от нее невозможно. Худшее, что может случиться – я влюблюсь в эту ведьму. Тогда рухнет все, вся моя прошлая жизнь будто исчезнет. Шохирская безродная ведьма! Только не это.

Я покачал головой. Да, теперь у моей хозяйки есть титул, но что это изменило? Стоит только помыслить о том, что я приведу ЭТУ в дом... Родители не простят меня никогда, сестра на порог своего дома не пустит, друзья... Для всех я стану изгоем, чудаком, повезет еще, если сохраню чин и должность.

А губы меж тем все тянутся к кончикам девичьих пальцев, что так опрометчиво легли на мою грудь.

И я вижу тревогу в громадных глазах этой женщины, ее

разбитое чувство. Неужели призрак был и вправду так дорог ей? Неужели он посмел умереть, бросить ведунью? Или не смог остаться, оборвалась судьба? Как же сложно. Может, он был ее братом? Я хватаюсь за эту счастливую мысль и смотрю на то, как девушка сбегает по ступеням крыльца. Суровый мужчина чуть не в голос кричит ей.

- Осторожно! Вы упадёте, ступени давно рассыпались. Они не способны выдержать даже ваших легких шагов.

Кто он? Сосед? Друг? Знакомец? Я все так же стою у окна и борюсь с новым для себя чувством, хочу растерзать его, извести. Потому что любовь – слишком большая роскошь для меня, уроженца Фернира. Не могу и не должен я ей поддаваться. Мне нужно думать о том, как вернуться домой, снять ошейник, успокоить родителей.

Наверняка они места себе не находят, пишут без конца во дворец, уж и пыльца для отправки писем давно закончилась, и почтовых птиц давно нет, как нет и ответа от Императора о том, куда я отправлен. От этих мыслей я чуть не взвыл в голос. Как же хочется вернуться назад в прошлое, прикопать Зильбера прямо у нашей границы. Если б только я мог это сделать! Задушил бы, а тело бы сжег. Впрочем, об этого колдуна и руки марать жалко.

 - Добрый день, вы что-то хотели?

Я постаралась держаться спокойно в отличие от соседа. Ярость так и блестит в глазах, а как он сжал пальцы на прутьях моей калитки, костяшки аж побелели. Хорошо хоть не

на моей шее, - сразу подумалось мне.

- Добрый день. Пропустите? Я бы хотел пройти в дом.

- Зачем? И как вас зовут?

- Я ведь уже подъезжал. Артемий. Мы с мамой живем...

Жили тут по соседству. Так можно пройти? Я бы хотел с вами поговорить наедине.

Я оглянулась на свои окна. Алан так и стоит у двери, в то время, как руки Артемия тянутся к засову калики.

Артемий! Тёма! Что-то сразу перещелкнуло у меня в голове. Ванька же мне о нем говорил вчера ночью. Якобы он просил Тёму помочь, а Сильвер умер не сам. Неужели я говорю с убийцей? С убийцей моего дяди, с моим спасителем от всех кошмаров разом... Да я руки соседу готова целовать за одно то, что он сделал.

Вот только боюсь, как бы мне самой не стать следующей. Ведь парень не знает, точно не знает о том, как я относилась к опекуну. Здесь все считали, будто бы бедный старик взял меня в дом, холил, лелеял, заботился. А синяки на руках? Так сама виновата, нечего было выделяться. Тошная? Так это потому, что нос от еды воротит. Знали бы, что дядя творил на самом деле.

А парень все смотрит, пытается прочесть по глазам, о чем я думаю.

- Я ненавидела Сильвера, если вы пришли выразить соболезнования, то напрасно. У меня личный праздник.

- Даже так? - парень искренне изумился, - Но он же вас

вырастил?

- Лучше бы в приют отправил. Идемте в дом, кажется...
Мне кажется, вы сюда пришли не случайно?

- Абсолютно верно. Сильвер лечил мою мать. Она умерла.

- Скорблю вместе с вами. Искренне. Честно.

Молодой мужчина сощурился, а я посмотрела на джип.

- Это с вами?

- Нет, я полагал, это к вам.

- Быть может, но я их не знаю. Пройдёмте скорей, все обсудим, - я толкнула калитку, - Полагаю, вам нужны бумаги? Я готова их отдать. Или нужно подписать что-то?

- Вы угадали.

И тут парень заметил в окне Алана, насторожился, отступил было и тут же сделал решительный шаг вперед. Я быстро притворила калитку за ним, накинула крючок и повернула замысловатый замочек. Кто бы ни был там, в джипе, быстро он не войдёт.

Парень осторожно поднялся по ступеням крыльца, безошибочно выбирая более целые с виду ступени. Безусловно он бывал в этом доме раньше. Только бы он меня не прибил! И руку уж больно подозрительно держит в кармане жилета. Остается только догадываться, что там. Я распахнула дверь в крохотную прихожую. Алан стоит тут, сверкает ошейником. Тёма застыл.

- Алан, подожди нас в гостиной, пожалуйста. Впрочем, нет, лучше приготовь чай и подай его в столовую.

- Как пожелаете, - фернирец сверкнул глазами на незнакомца, лев так и скачет в его зеленущих зрачках.
- Линзы, - я повернулась к соседу.
- Я ничего есть и пить в этом доме не стану.
- Значит, сэкономим на чае, - я только пожала плечами, - Давайте я угадаю, зачем вы пришли?
- Попробуйте.
- Дядя убил вашу маму, верно? И заставил ее оформить наследство на себя. Уговорил, скажем так?
- Он вам рассказал? Да нет же, не мог. С такой раной не живут долго. Я вообще не понял, как он продержался до больницы. Если что-то и сообщил – только по телефону.
- И вы пришли, чтобы вытрясти из меня документ?
- Допустим, - парень зло сверкнул глазами.
- Хорошо. Я отдам бумаги.
- Просто так?
- Кажется, мне есть за что быть вам благодарной. Ваня сказал, что просил вас помочь мне.
- Ваня? - губы парня чуть дрогнули, - Мой главный кошмар. Да, вы правы, просил. И я сделал, что мог. Понимаете, дом – там все делала мама, там ее цветы, шторы на окна она сама вышивала. Знаете, она под старину выбирала мебель. Я не могу с этим местом расстаться. Вот и решился...
- Только я не знаю, где бумаги. С вашей мамой это давно случилось?
- Месяца не прошло.

- Значит, скорей всего, бумаги в кабинете, - я на секунду замялась. Как вести человека в дом, так густо пропитанный колдовством? А, впрочем, он, скорей всего, ничего не заметит. А если? А если и заметит, я придумаю, как объяснить то, чего быть не может.

Я смело толкнула дверь в гостиную. Из столовой слышится перезвон посуды, злой шёпот Алана.

- Как у него только пузо не слиплось? Столько сожрать! А сам весит полтора килограмма от силы!

Я прокашлялась.

- Мне разуваться? Или можно пройти так? – забеспокоился Тёма.

- Идёмте так, на улице сухо, ботинки у вас чистые.

- Не бойтесь, что наслежу?

- Мою мечту вы исполнили. И не оставили никаких следов, к счастью.

Так странно видеть своего спасителя, говорить с ним. Да и не только своего. Скольких человек Сильвер отправил на тот свет? И законным путем с ним ничего нельзя было сделать. Слишком он был осторожен при выборе ядов, умелый, опытный травник. Как я счастлива, что больше он не сможет навредить никому. И как жалею, что никто не остановил Сильвера раньше.

- Да, я старался, чтобы не создавать себе лишних проблем. Порой Немезида выше Фемиды.

- Богиня справедливости распорядилась бы иначе, еще

жёстче, я вас уверяю. Сильвер не расплатился и за половину того, что сотворил.

- Быть может. Надо же, я представлял вас совсем иначе.
- Надеюсь, я не оправдала ваших подозрений.
- Ничуть.
- Идёмте за мной, кабинет в глубине дома.

Я провела соседа через земную часть дома, вошла в кабинет Сильвера. Шкафы, письменный стол, все как всегда в полном порядке.

- Ищите, вряд ли он успел убрать бумагу далеко. Свежие трофеи Сильвер любил держать перед глазами.

Я подошла к шкафу, вытащила, не глядя, папку с документами. Она сама раскрылась на смятом листе. Странно, дядя всегда был неимоверно аккуратен с документами. Он просто не мог ничего сунуть в папку вот так просто, помяв. Стоял бы и гладил утюгом, пока лист не распрямится полностью. И только после этого сунул бы его на нужное место.

У меня возникло полное ощущения, что в шкаф лазал кто-то еще. Я пробежалась по документу глазами. Почерк не разобрать. А вот второй лист, печатный. Письмо к нему просто приклеилось. И тут взгляд уцепился за мое имя - Ягодинская Эрика! Она, то есть я, передаётся под опеку Ягодинскому Сильверу. И выше в письме тоже первая заглавная буква моего имени.

- Я нашел. Это вот здесь, прямо на столе. Можно забрать?
— Тёма так не вовремя окликнул меня.

- Да, конечно. Простите, я нашла кое-что очень личное для меня.

- Так я пойду? Вы не станете претендовать на наш с мамой дом?

- Нет. Это абсолютно исключено, - я с огромным трудом оторвала взгляд от своих бумаг, - Только скажите, где вы видели Ваньку?

- Он мне снился. Говорил, что нужно уладить все дела, что для мамы это тоже важно. Буквально расписал, как и что нужно сделать.

- Вот как.

- Да. Слушайте, Ваня – это же парень, который здесь где-то живет? Или я ошибаюсь?

- Не ошибаетесь. И огромное вам спасибо.

Я проводила соседа до двери. Джип у входа так и стоит, но из него никто не выходит. Странно все это. Нужно как можно скорее доехать до Ванькиной мамы. Вот только свои бумаги для начала прочту.

Я закрыла за гостем дверь, вошла в гостиную. Алан уже здесь, вытирает руки кружевным полотенцем.

- Я приготовил чай, как вы и просили. Будете пить? Ваш гость как будто уехал? - и тут парень заметил в моих руках измятый лист. Дернулся, склонил голову.

- Простите. Мы разбирали буфет. Я разбирал, - кажется, еще чуть-чуть и он начнет заикаться.

Громко лязгнула дверь в глубине дома, в коридоре раз-

дались шаги. Мартин очутился на пороге, внимательно посмотрел на меня, после чего просто сполз на пол, привалившись спиной к стене.

- Все живы...

- Что такое?

- Я отравил обед.

- Что ты сделал?

- Не весь. Не беспокойтесь. Только часть блюд.

Глава 13

Мартин

Когда я понял, что натворил, меня словно холодной водой облили. И не в теплый солнечный день, а в темном подземелье комнаты для наказаний. Это случилось сразу же, стоило мне только доехать до лавки. Кажется, ошейник никогда не имел надо мной такой силы, как тот страх, который я сейчас испытал. Я бросился к двери, за мной голоса, чуть не погоня. Люди кричат.

- Кажется, этот раб что-то украл...

Кто-то попытался схватить меня за рукав, но я вырвал руку и как мог быстро добежал до кареты, понукая кучера возвращаться быстрее домой. Тот отшучивается, не торопится взять вожжи в руки. И только заметив, как меня трясет от отчаяния, он тронул лошадей. Я едва успел забраться на приступку. Кони быстро взяли с места, почти летят над дорогой, карета стучит колесами позади. Мы, вдвоём, едва умещаемся на небольшой приступке, предназначенной для одного, для возницы. Только бы в повороте карета не перевернулась, не утянула бы за собой лошадей!

Одной рукой придерживаю ошейник, боюсь получить наказание от него за то, что посмел, пусть и невольно, оставить хозяйку в опасности. Но больше этого я боюсь, что Эрика

погибнет, попробовав одно из тех блюд, которые я отравил. Хватило же мне ума добавить столько яда! Эти ягоды, как они действуют? Зильбер же мне говорил, да только я боюсь вспомнить. Вроде бы, человек сразу теряет сознание. А потом? Что с ним происходит потом? Я не помню!

Первые мои дни в особняке Зильбер все норовил поделиться со мной своими открытиями, хотел обучить искусству убийства. Ему нравилась смерть, нравилась та власть, которую он обретал, играя с жизнями своих пациентов. Кому-то он дарил исцеление, когда другие лекари уже отказались от всякой надежды. Другим, несмотря на искрящееся здоровье, преподносил смерть с той изумительной обходительностью, с какой официант подает на стол деликатесное блюдо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.